

ИРМАТА АРЪЯР

ЛЮБОВЬ и КОРОНА

• ЛОРДЫ ГОР •

16+

Ирмата Арьяр
Лорды гор. Любовь и корона
Серия «Лорды гор», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67272857

SelfPub; 2022

Аннотация

Принцессу Летту совсем не прельщает корона империи Севера, если к ней прилагается жестокий деспот, многоликое чудовище с ледяным сердцем. Она готова на всё, чтобы избавиться от ненавистного брака, но бежать некуда, и друзей в чужой стране у нее нет. Только один северный маг может спасти ее, но захочет ли он ссориться со всемогущим отцом? И только один рыцарь остался ей верен до конца – ее телохранитель Яррен, сопровождающий невесту к жениху. Так Яррен оказывается между двух огней – долга и чести. Но не зря он прослыл самым хитроумным из младших лордов Белогорья, и Северную империю ждут великие потрясения...

Содержание

Глава 1. Невеста	4
Глава 2. Граница	18
Глава 3. Яррен и принц Севера	35
Глава 4. Ледяная семейка	51
Глава 5. Невероятное условие	68
Глава 6. Зима и Летта	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ирмата Арьяр Лорды гор. Любовь и корона

Глава 1. Невеста

«Они ещё пожалеют! – билась в виски сердитая мысль. – Пожалеют!»

Ни о чём другом Летта не могла думать, эта мысль удерживала её в сознании, заставляла крепко сжимать поводья в рукавицах, а так хотелось бросить всё и скатиться под копыта коня, во весь опор мчавшего императорскую невесту по главному северному тракту королевства Гардарунт.

Но не на глазах же собственных фрейлин самоубиваться. Только представить, как эти жеманные сплетницы будут визжать и в то же время жадно разглядывать останки несчастной, чтобы потом смаковать подробности, – захочется жить вечно.

И тем более не на виду у чужаков королевской дочери ронять себя в грязь. Да и не дадут эти чудовищные снежные маги самоубиться как следует. Они же на человеческом языке сказали: принцесса Виолетта теперь – величайшая драгоценность в короне их императора.

Вещь по сути. Стекляшка, которую вышвырнули из дома в качестве откупа.

Подменная невеста, отданная чужакам вместо другой стекляшки, так не вовремя, перед самой свадьбой, разбитой врагами гардарунтского короля. Вместо сестры-близняшки Виолы, которую Виолетте даже оплакать не позволили. Договор с императором должен быть соблюдён. А одна равнинная принцесса или другая наденет брачный венец, значения не имеет. Главное, чтобы невеста чистоту соблюла: трёхсотлетний повелитель льдов и буранов, овдовевший в очередной раз, никогда не брал подпорченного товара.

Знала бы Летта, что так обернётся – давно, как старшая сестра Берта, согрешила бы тайно с каким-нибудь придворным офицером. Берте хорошо сейчас: её отправили грешки замаливать на южные целебные воды, и в эскорте у неё тот самый офицер.

А горемычную Летту везут под конвоем в страну снегов и чудовищ.

– Хэй, хэйо-о-ое! – подгонял коней крик воина-мага, возглавившего уносившуюся в ночь кавалькаду.

Три десятка всадников и пять всадниц сопровождали равнинную принцессу к северному жениху. И только семеро из них – собственно свита принцессы. Остальные – конвоиры.

«Я им ещё устрою!» – молча кусала губы Летта.

Со стороны никто не подумал бы, что мимо проносится свадебный кортеж: ни сверкающих парчой и золотом карет,

ни гирлянд на пополах, ни цветка или ленты в конских хвостах и гривах. Да и сами кони северян – белоснежные тонконогие скакуны с искрившейся инеем шерстью – уже не казались дивными и сказочно красивыми. В быстро сгущавшихся сумерках они летели, словно кошмарные привидения, несущие смерть – стремительно и беззвучно, едва касаясь заснеженной земли.

– Хэй, хэй-ррроуу! – подгонял усиленный магией голос, перекрывая свист ветра в ушах, и в наступающей ночи он напоминал волчий вой.

Странно и жутко начиналась новая жизнь Виолетты, принцессы Гардарунта.

Невеста, одетая в тёплый мужской костюм и меховой плащ, крепко держалась в седле, глубоко вогнав узкие ступни в стремя и прикинув к мощной шее скакуна, которого уже язык не поворачивался назвать конём. Надвинутый на лоб капюшон и повязанный до носа шерстяной шарф защищали её. Но девушка всё равно задыхалась от бивших в лицо ледяного ветра и колкого снега. А северяне ещё торопили:

– Быстрее! Эй-ол!

Куда уж быстрее? На тот свет?

Особенно досаждала густая и длинная белая грива северного скакуна. Из шёлковой она мгновенно стала орудием пытки, обвешанным гроздьями ледяных кристаллов. Летта, склонившись ещё ниже, чтобы плети конских волос не били по лицу, не видела дороги. Ей пришлось полностью дове-

риться чутью коня и своему сопровождению.

– Они пожалеют! – поклялась девушка в очередной раз. И, видимо, гневные слова сорвались с её губ, поскольку были услышаны.

– Кто они? – любопытствовал скакавший бок о бок рыцарь из её свиты.

– Неважно! – задыхаясь от встречного ветра, крикнула принцесса.

Конечно, глупо было проболтаться, но имела в виду она прежде всего собственного отца, продавшего её союзнику, и – корень всех бед – ненавистного Лэйрина, младшего и единственного брата. Кронпринца, наследовавшего корону в обход старших сестёр.

При одном только воспоминании о презрительно сощуренных зелёных глазах мальчишки, особенно ярко выделявшихся на его белокожем лице, в сердце девушки вспыхнула ненависть. Иррациональная ненависть. Ведь если призадуматься, Лэйрин не сделал лично ей ничего плохого. Ни словом не обидел, ни делом. Но он – выродок, воспитанник горных демонов, это знали в королевстве все до последнего селянина. И его любит отец, король Роберт Сильный.

А Виолетта и её сёстры не вместились в отцовское сердце, и при первой же возможности король избавился от дочерей.

От всех шести.

Отправил кого в монастырь, кого в лечебницу, кого замуж, кого в могилу.

Зато больше никто из старших детей не угрожал юному наследнику, чтоб его Тёмная страна забрала. По древним традициям Гардарунта корону наследовал старший ребёнок, независимо от пола. Но у новой династии Огненных королей были свои понятия о традиции. И свой дар огненной крови Роберт Сильный обещал передать только сыну. Девки, мол, неспособны удержать. Слабы духом.

Как будто он испытал их дух! Да при дворе слабые не выживают!

Девушка сглотнула подступившие слёзы. Принцессе нечего плакать. Да и глупо при таких-то погодных условиях. Ничего, она сильная. Она всё выдержит, что выпало на её долю. И они ещё пожалеют, что сломали ей жизнь. И отец, и брат.

И эта трёхсотлетняя сосулька, её будущий муж, пожалеет, что из всех равнинных принцесс, не связанных никакими брачными узами, он выбрал именно Виолетту! Мог бы и Беатрис выбрать, она-то точно никакими офицерами не увлеклась.

– Сто-о-о-ой! – раздалось совсем близко. – Привал! Наконец-то! Слава Безымянному!

Бег скакуна замедлился. А когда он встал, Летта не смогла самостоятельно слезть с седла – ноги окоченели, руки не слушались. Даже разогнуться не получилось, и девушка уткнулась в ледяные пряди белоснежной гривы и замерла. Немедленно потянуло в сон.

– Не спать, ваше высочество! – помешал ей голос, который

она меньше всего хотела сейчас слышать.

Низкий, вибрирующий как струна волшебной арфы ай-ров, которой созвучны слабые девичьи сердца, голос принадлежал северному кронпринцу Игиниру, – статному и красивому, как все северяне, мужчине лет двадцати пяти на вид, а на самом деле даже хроники путались насчёт истинного возраста наследника Северной империи. И этого старика Виолетта скоро будет называть сыном! С ума сойти.

– Я не сплю! – попыталась сказать девушка, но заледенелые губы не послушались.

Она едва ощутила, как её бережно сняли с седла, поставили на брошенный в сугроб ковер.

– Выпейте! – Игинир протянул ей небольшой сосуд из темного стекла с горевшей внутри рыжей искрой. – Этот бальзам называется «Корень солнца», он согреет вас и спасёт от обморожений. Двух глотков достаточно. И лицо разотрите, у вас губы побелели.

«Зато такими губами самое то целовать сосульку», – мрачно подумала еще никогдани с кем не целовавшаяся принцесса и сделала глоток из приложенного ко рту горлышка бутылки.

Она ожидала, что её горло опалит невозможно крепкий напиток, как случилось однажды в детстве, когда добрый её отец, король Роберт Сильный, дал ей глотнуть огненное пойло из своего кубка. Потом её старшие сестры Адель и Агнесс вволю поиздевались над потерявшей осторожность малыши-

кой, все фрейлины хохотали ещё полгода.

Летта внутренне приготовилась к ещё одной пытке, но напиток оказался слабым и сладким как мёд. Зато действенным. Её словно укутало прогретым одеялом, озарило жарким июльским солнцем, почудился сладкий аромат лета – малины, земляники и каких-то терпких пряностей. Она мгновенно согрелась. Даже показалось, что мир посветлел, хотя солнце давно зашло.

Девушка огляделась. Кавалькада остановилась на лысой вершине высокого холма. Замёрзшие фрейлины тоже были сняты с сёдел, а северные рыцари укутывали девушек в дополнительные шубы и отпаивали наверняка таким же точно эликсиром. Бедняжки даже находили в себе силы улыбаться. Вот что значит придворная выучка.

В той стороне, откуда они мчались к границе, до самого горизонта темнел лес, сливавшийся вдаль с необычно чёрным небом без единой звезды.

А на севере, как ни странно, небо было ясным, с низко висящими звёздами и лунами.

Кронпринц показал на чистый участок неба:

– Нужно поспешить, до полночи немного осталось, а граница далеко.

Темнота действительно наступала слишком стремительно, давила странной тяжестью. Казалось, ещё немного, и её можно будет потрогать. И увязнуть в ней, как мошка в глыбе чёрного янтаря.

Летта отпила глоток «Корня солнца». И настроение из раздражённого стало мягким и игривым, как котёнок.

— Разве вы не найдете нам ночлег, ваше высочество? — Она кокетливо поправила сползающий на нос капюшон. Пусть этот... этот, в общем... видит, как хороша его будущая ма- чеха.

— Нет, принцесса. Нам нужно покинуть вашу страну как можно быстрее.

— Я не тороплюсь, — пожала она плечиком, искоса погля- дывая на будущего пасынка, хотя поклялась себе даже не смотреть в его сторону. Но нужно же поддерживать светскую беседу и налаживать добрые отношения в будущей семье.

В её интересах, чтобы наследник императора не видел в ней врага и не считал её преградой между ним и его отцом. Виолетта, несмотря на юность, слишком хорошо знала, как ревность отравляет сердце: все шесть дочерей Роберта, о ко- торых король вспоминал только за обедом, когда девочки са- дились за один стол, люто ревновали отца к его ненаглядно- му сынку.

— Вот как? — холодно отозвался Игинир, совсем не смот- ревший на девушку, к её досаде. Всё его внимание сосре- доточилось на чернеющем южном горизонте, как будто там что-то можно разглядеть. — Напрасно. Император и без того очень недоволен нашей задержкой.

— В этом нет моей вины.

— Поверьте, он не будет разбираться. Лучше его не злить,

мой добрый вам совет. Простите, мне нужно поговорить со старшим офицером. Не забудьте растереть лицо и руки, император не оценит отмороженного носа, – напомнил северянин, поспешно отходя от будущей мачехи.

«Сам ты отмороженный! А ведь не очень-то он почти-тельно говорит об отце», – отметила Виолетта, провожая его взглядом.

Принц кивнул кому-то по пути:

– Кайш, проследи.

«Как псу, – поморщилась девушка. – Охраняй, фас, сидеть».

Слева в шаге от принцессы беззвучно выросла фигура воина, чьи доспехи слабо поблескивали в лунном свете, поклонилась:

– К вашим услугам, ваше высочество.

Не успела Виолетта рта открыть, как справа появился ещё один широкоплечий силуэт. Молодой голос приказал:

– Отойди на два шага, Кайш, ты слишком близко подошёл к особе королевской крови.

В темноте принцесса уже не могла рассмотреть лица говорившего, но догадалась по голосу, что это Яррен, – один из горцев-телохранителей, присланных лордами Белогорья по договору между её матерью, изгнанной в горы, и отцом. Принц Игинир лично отбирал лучших из младших горных лордов для охраны дочери королевы Хелины.

– Забота о её высочестве – наше дело, пока мы в пределах

Гардарунта, – продолжил парень. – И за его пределами тоже, сразу предупреждаю. Подходить к нашей принцессе ближе чем на три шага дозволяется только императору и его наследнику.

– Я лишь выполняю приказ, Яррен, – возразил Кайш, но на шаг отступил.

– На два шага, я сказал! – Горец мгновенно налился яростью.

Стычке помешал клич старшего офицера:

– Отряд, по коням! Хем! Ласс-аан!

А к принцессе уже спешил принц Игинир.

– На этот раз вы поедете со мной, миледи, – сказал он, протянув ей обтянутую перчаткой ладонь.

– Невозможно! – высказался самозванный блюститель нравственности Яррен. – Грубое нарушение этикета. Недопустимо!

– Горец, нам не до этикета и не до споров. Мы уберёмся отсюда самым быстрым способом, какой выдержат леди. Ты же видишь, что там творится! – Игинир повернул лицо к югу.

Это не ночная тьма! – с ужасом осознала Виолетта. Неба как такового не было. Вместо него над землей Гардарунта нависло нечто – то ли невероятных размеров чёрные крылья, то ли огромная раззявленная пасть. И это нечто выдыхало клубы мрака, разползавшиеся по земле.

– Это же... – Голос Яррена дрогнул, внезапно стал глухим и отчаянным. Он повернулся к кронпринцу. – Ты позволишь

мне остаться? Я должен быть там. Я должен помочь!

Летта не успела удивиться ни просьбе, ни тому, что какой-то горец с принцем на ты.

– Нет, – осадил его Игинир. – Там есть кому помогать. А ты нужен мне здесь. Ты принёс присягу, и никто тебя от неё не освободит, пока не выполнишь обязательств. А ты, напомню, обязан от лица короля Роберта и королевы Хелины передать жениху руку их дочери на бракосочетании.

Яррен скрипнул зубами и, молча поклонившись, снял с плеч и подал Виолетте свою огромную шубу на рысьем меху.

– Укройтесь. Будет ещё холоднее.

– А как же вы? – нахмурилась девушка.

– Мне из обоза выдадут, – глазом не моргнув соврал горец. Принцесса прекрасно знала, что обоз с её приданным, гардеробом и вещами сопровождающих её придворных остался в столице – невесту везли к жениху налегке, словно пленницу.

Дальнейшее Летта воспринимала как сквозь туман. Возможно, потому, что она опьянела от эликсира и кровь ударила в голову. Или потому, что никогда ещё к ней не прикасались сильные мужские руки, не прижимали к мощной, горячей по сравнению с ночным холодом и ледяным ветром груди.

Никогда ещё она не ощущала, как бьётся мужское сердце.

Слишком ровно и медленно, словно он не держит в руках одну из двух первых красавиц Гардарунта. Второй была её сестра-близнец Виола... при воспоминании о судьбе которой останавливались мысли.

«Не думать об этом!» – приказала себе Летта, чтобы не заплакать. Северные ледышки не увидят слёз дочери огненного короля равнин и колдуньи из Белых гор. И если ни одна из дочерей Хелины не унаследовала магию матери, то её гордость Виолетта унаследовала в полном объёме.

В отличие от принца, её сердечко билось гораздо быстрее, а щёки так жарко полыхали, словно король Роберт снова благословил её огнём, как при прощании – первый и последний раз, когда он прикоснулся к дочери, поцеловав её в лоб.

Слегка захмелевшая девушка не замечала ничего вокруг, сосредоточившись на новизне ощущений и оттаивая от горевшего внутри жара. Не видела, как кони обернулись снежными птицами и взлетели над землёй буранами. И даже не испугалась, когда Игинир склонился к её уху, обдав щеку тёплым дыханием, и громко, чтобы перекрыть шум ветра, сказал:

– Сейчас мы поднимемся довольно высоко, принцесса. Не бойтесь, я не позволю вам упасть. Не смотрите вниз, всё равно темно и ничего не видно.

Как же не видно, когда вполне явственно зияет страшная бездна с ледяными росчерками несущихся сквозь неё крыльев?! – хотела высокопарно сказать Виолетта, но только

жалко пискнула и тут же устыдилась своей ничтожности.

Вокруг выл ветер, но уже не такой отвратительный, как раньше. От холода девушку защищала рысья шуба, в которую её заботливо кутал принц. Не потому он заботился, что Летта вдруг стала ему дорога, а потому, что, случись что с императорской невестой, ему же первому попадёт. Например, отец лишит его права престолонаследия. У старого императора есть и другие сыновья. Все эти скрытые пружины, двигавшие людьми и не людьми, принцесса вполне могла разглядеть.

Нет, не верила она в искренность и мало-мальски доброе расположение к ней снежного мага, просто-напросто выполнявшего поручение отца: доставить ему невесту.

Летта прекрасно помнила жёсткие, унижительные слова Игинира, которыми он отхлестал её при всём дворе. Она в его присутствии бог весть что наговорила Лэйрину – гибель близняшки Виолы в огне обрушилась на Летту как горная лавина и погребла её разум в тот час. Брат тогда ничего не ответил на оскорбления, а вот Игинир не промолчал.

В сердце Летты те слова оказались выжжены огненными рубцами, она уже никогда не забудет, как северянин скупачищим тоном сказал своему оруженосцу:

– Какое счастье, что мои мачехи долго не живут, особенно те, что несдержанны на язык. Может, мы с тобой, Льеос, пари заключим, сколько протянет эта новенькая?

– Опасно с тобой на спор идти, мой принц, – ответил ему

оруженосец. – По мне, так чем меньше они живут, тем лучше – свадьбы с бесплатной выпивкой чаще. Похороны, опять же...

Вот это унижение будущая императрица не собиралась прощать. Пока Игинир сам не попросит прощения. И пусть голову пеплом посыплет.

А о том, какое первое впечатление произвёл на юную девушку северный принц, впервые явившийся с посольством в равнинное королевство, Летта, наоборот, забудет. Совсем забудет. Это было в прошлой кошмарной жизни, оставшейся далеко позади.

Глава 2. Граница

Врут люди про избалованных принцесс Гардарунта. Никто Летту не баловал. У них была злющая нянька, потом холодная, как гадюка, камеристка. И равнодушный отец.

Королю Роберту не везло с сыновьями. Супруга родила ему три пары близнецов-дочерей прежде, чем появился Лэйрин, не похожий ни на отца, ни на мать. За это несходство король поначалу не признал сына, обвинил жену в измене, изгнал вместе с новорождённым малышом в её отчий дом – родовой замок «горной ведьмы». Увы, забрать дочерей он ей не позволил.

Младшей паре сестёр исполнилось лишь два года, когда они лишились матери.

Все шесть девочек удивительно походили на королеву Хелину и друг на дружку. Их прозвали сокращённо сестры А., сестры Б. и сестры В. Сущие ангелы внешностью – голубоглазые, с белокурыми кудряшками, пухлыми алыми губками.

Но чем старше они становились, тем сильнее выпирали различия.

Старшие Адель и Агнесс, всегда любившие пакостить исподтишка, совсем почернели душой, зато их волосы приобрели редкий платиновый оттенок. Они были блудливы, как кошки, унаследовав от отца его страсть к развлечениям и

разврату.

Средние Берта и Беатрис – честные, но находившиеся под влиянием старших, – повзрослев, начали походить на короля Роберта статью и внешностью. Их косы слегка порыжели, а глаза засверкали сталью. Обе прямоотой и воинственностью характера пошли в отца. Вот только Берта обожала коней и оружие, а Беатрис – молитвы и псалмы, словно вознамерилась отмолить все грехи королевской семьи.

А младших, Виолу и Виолетту, будто солнечным мёдом облили – так золотились их причёски, а цвет глаз был под стать именам – глубокой фиалковой синевы.

Но красота младших принцесс не успела расцвести. Да и ходили они, вечно потупившись, и держались тишком. Страшно им было лишний раз привлечь внимание: старшие Адель и Агнесс из зависти могли что угодно подстроить.

Виолетта прекрасно знала, на что способны сестры А., твёрдо решившие обзавестись коронами. Агнесс тайком бегала в сокровищницу примерять корону Роберта Сильного, которая разве что на талию ей подошла бы. Адель страстно мечтала о венце императрицы Севера, даже язык ласхов пыталась выучить. И раз в год они, забавляясь, менялись мечтами.

Отец распорядился иначе, отдав одну замуж за восточного князька, а другую – за дряхлого герцога. Обе старших принцессы быстро освободились от мужей удивительно одинаковым и незатейливым способом: царьку досталась на охоте

отравленная стрела, герцогу – ужин, несовместимый с жизнью.

И если овдовевшая Агнесс до возвращения Лэйрина ещё могла стать королевой Гардарунта, то Адель навсегда простилась с мечтой об императорской власти – трёхсотлетний самодержец Севера никогда не женился на «порченных» невестах и вдовах.

Потому, когда стало известно, что король Роберт отдаёт в жёны императору Виолу, завистливые сёстры А. её раздавили – подложили под своего любовника Дирха, и тот обесчестил несчастную.

Летта при всей любви к своей близняшке понимала, что вполне могла быть на её месте. Не тут, в седле северного скакуна, а там, в будуаре мерзавки Адель, и только случайность её уберегла. Ничто не мешало отцу вписать в первый брачный договор её имя. Просто «Виола» было короче, а король как всегда торопился или был так пьян, что с трудом удерживал перо.

Зато когда за невестой явился посланник императора и его сын, кронпринц Игинир, исправить в договоре имя Виола на Виолетту не составило особых хлопот.

Виолетта прекрасно помнила его визит.

Впервые при дворе равнинного короля появился северянин столь высокого ранга и сильный маг, не считавший нужным скрывать красоту своей магии.

Явился он эффектно: влетел в ворота (Летта как раз стояла у окна, ожидая, когда её позовёт отец) на изумительно прекрасных белых конях со сверкающими инеем гривами, со свитой из «снежных дьяволов» – воинов и магов, чьи лица украшали затейливые морозные узоры. Нелюди. Ласхи.

Почти сразу за Леттой пришли слуги, и она, подхватив юбки, почти бежала, чтобы успеть к появлению гостя в зале.

Он стремительно, рассыпая вокруг дивные отблески северных сияний, вошёл в душный тронный зал, где по сторонам королевского трона уже стояли обе младшие дочери Роберта – опозоренная и невинная – и их фрейлины. И словно свежим морозным ветром повеяло. Даже легче дышать стало. Наверняка северянин магию применил, хотя в Гардарунте запрещено магичить без особого разрешения короля.

Ни у кого из гардарунтских рыцарей не было столь красивых длинных волос, шёлковыми нитями рассыпавшихся по белоснежным латам. Ни у кого не было такой чистой фарфоровой кожи и вместе с тем такого мужественного лица с резковатыми, словно высеченными из белого льда чертами.

Игинир сразу остановил на Летте взгляд необыкновенных мерцающих глаз, выхватив её лицо из десятка других женских лиц. Он улыбнулся, и сердце девушки ёкнуло.

Никогда она не видела такой улыбки, предназначенной, казалось, только ей – открытой, светлой, словно к её сердцу радужный мост протянули и по нему скатился клубок счастья. Улыбка, отработанная десятилетиями политических

интриг, – одёрнула она себя.

Как все королевские дочери, Летта прекрасно знала родовые крупные аристократических семей цивилизованного мира, осведомлена была и о способностях их представителей. Кронпринц Игинир занимался внешнеполитическими связями Северной империи, и кого ещё назначать представителем жениха и отправлять за невестой, как не обладателя сногшибательной дипломатической улыбки?

Король приветствовал гостя, представил его дочерям, и опять Летта на миг попала в ловушку магического взгляда. Даже покраснела, помнится.

Гость поговорил о тяготах пути по равнинному бездорожью, Роберт посплетничал о спесивом характере лордов Белогорья, порассуждал о погоде, а потом этак невзначай общил:

– Ах да, у нас тут небольшие изменения в брачном договоре, надо бы с твоим отцом согласовать.

– Какие? – Игинир принял свиток из рук королевского секретаря, развязал ленту, пробежал текст взглядом.

– Ничего особенного. – Роберт небрежно махнул рукой. – Сущий пустяк: всего лишь имя невесты поменялось. Виола передумала, а Виолетта согласилась вместо неё принять руку и сердце твоего батюшки. Никакой ведь разницы, приданое то же самое, девицы – близнецы, на одно лицо.

– Не сказал бы, что никакой разницы, – возразил северянин, резко повернул голову к несчастной Виоле, и та аж по-

шатнулась под его пронзительным взглядом.

Что-то понял о ней посланник императора: его взгляд изменился, словно потяжелел, а уголки красиво очерченного рта опустились. «Даже не стесняется магичить, наглец», – разозлилась Летта. Стало обидно за сестру. Она же не виновата. Ни в чём. Да за такое нежное и доброе сердце, как у Виолы, ещё побороться надо, а не плевать мысленно в её сторону!

Выражение злости застыло на лице Летты, когда принц повернулся к ней и одарил таким же просвечивающим взглядом.

Многоликий ласх, вспомнила принцесса характеристику его магии. Не обычный синий маг Севера, которому подвластен воздух и холод, а один из немногих сохранивших такое редкое наследие древних айров, как способность изменять тело и видеть скрытое сквозь морок.

Летта под его взглядом опустила ресницы – привыкла уже скрывать любой проблеск мысли, чтобы не заклевали старшие сёстры, – и выдавила фальшивую до оскомины приветливую улыбку, почти оскал.

Не могла она мило улыбаться, когда именно в этот миг осознала как никогда чётко, какая судьба её ждёт – недолгая жизнь стекляшки в окружении молотов – снежных дьяволов, которым она на один зуб.

«Обломится ещё ваш зуб!» – упрямо сжала она губы.

До рождения императорского сына, которого Роберт обе-

щал благословить огнём, её жизнь будет драгоценной, оберегаемой. Ну, а что будет после, зависит только от неё.

Выживать Летта умела. Она всю жизнь в королевском гадюшнике среди змей и скорпионов росла, научилась за восемнадцать лет.

Она другого боялась: незащитности перед колдовством. Бездарность не была бедой в равнинном королевстве, где магией владели только короли, передавая тайну дара по мужской линии. Да ещё, по слухам, магичили жрецы Безымянного бога, а остальные гардарунтцы либо не были магами, либо сжигались за колдовство жрецами.

Но в северной стране, где все аристократы – маги, где у принцессы нет и не может быть друзей, Виолетте придётся очень сложно. Не лучше ли бежать и потеряться? Лучше, но глупо даже надеяться. Во-первых, зима на дворе, во-вторых – маги в охране, чтоб их владыка мёртвых Азархарт всех прибрал.

Виолетта надеялась придумать что-нибудь в ближайшем трактире, где кортеж остановится на привал. Не зря же отец при прощании надел ей на палец кольцо с рубином и сказал тихо, в самое ухо:

– Совсем плохо станет – брось кольцо в огонь. В любой, хоть в трактирный очаг, хоть в факел, хоть над свечкой поддержи. Я помогу тебе.

И подмигнул. «Беги, дочка!» – так поняла Летта слова прожжённого рыжего интригана. Договор формально будет

соблюдён: ведь король Роберт передал дочь представителю жениха. А то, что невесту потеряли по дороге – не его вина. Да он ещё с женишка моральный ущерб за разбитое отцовское сердце потребует!

Но как оказалось, путь свадебного кортежа лежал мимо всех трактиров королевства, а факелов и костров северные маги не жгли из чувства самосохранения. Какие могут быть костры для ледишек!

Перебирая свои скудные воспоминания, невеста императора не заметила, как уснула, устроив голову на груди державшего её всадника.

Очнулась она оттого, что кто-то непрерывно тряс её за плечи и орал то на ухо, то куда-то в сторону:

– ...ничего доверить нельзя, тем более человека! О чём ты думал? Почему ей уснуть позволил?! Сейчас это слишком опасно!

И этот кто-то наверняка звался Яррен.

– Да, учитель, – насмешливо отвечал ему Игинир, но развивать тему, что яйца курицу не учат, не стал.

– И чего тут смешного? – тут же вскипел горец. – Пока мы тут спорим, тёмная тварь может щупальца выкинуть и зацепить девчонку. А душу спящего уволокут – вовек не разбудишь. Буди её сам, нечего было меня звать, я вам не камеристка.

«И принц ему не принц, и принцесса девчонка, и король не король. Да этот парень со всеми на короткой ноге!» – Развеселилась Виолетта. Но продолжала изображать обморочную. Этой придворной наукой девушка владела виртуозно.

– Да и я, как видишь, не служанка, – фыркнул северянин.

– Вижу, вижу, – покладисто согласился Яррен, – такой же спесивец, как твой драгоценный папаша, которого век бы не видеть – настолько наслышан. Принцесса, очнись! Нельзя спать! Да проснись же ты, Летта!

От звука имени, которым её звала только сестра-близняшка, на душе потеплело. Но глаза открывать девушка не спешила, и её опять непочтительно потрясли, как яблоньку, а потом на лоб опустилась жёсткая рука воина, привыкшего к мечу больше, чем к магии. Без перчатки! Впрочем, лекарю дозволяется, а именно лекаря сейчас являл собой её телохранитель.

– Ну, и зачем притворяться? – хмуро поинтересовался он. – Тут каждое мгновенье на счету!

Как он сумел вывести её на чистую воду – загадка.

– Вставайте, ваше высочество, – вспомнил об этикете младший лорд Белогорья. – Мы на земле Севера, но из-за вас застряли слишком близко к границе.

– Быстрее, миледи, – куда более грубо поторопил Игинир.

– Я нечаянно уснула, – сорвалось у Летты, хотя она уже давно взяла себе за правило: никогда не оправдывайся, если на тебе просто хотят сорвать раздражение.

– У вас был обморок, а не сон, – внёс ясность Яррен. – Его высочество за вас испугался.

– Скорее, за нас. Мне показалось, у неё перестало биться сердце, – неприязненно сказал принц, отворачиваясь. – В такой близости от Купола это чревато.

– Какого купола? – Летта непроизвольно проследила за его взглядом и от ужаса едва не закричала.

Свадебный кортеж равнинной принцессы остановился на высоком берегу широкой пограничной реки. Луг был залит лунным светом, казавшимся особенно ярким по сравнению с кошмаром, творившимся на другой стороне реки. Там, где простирались земли Гардарунта.

У кромки противоположного пологого берега опускалась невероятная, огромная, во всё небо, туча тьмы, выстреливая вниз мерзкими, склизкими на вид хоботами смерчей. Хоботы тут же отдёргивались, но там, где сгусткам удавалось коснуться земли, деревья трещали, как в костре, кроны осыпались чёрным пеплом, а в почве появлялись чёрные шевелящиеся проплешины.

Крик застрял в горле девушки, грудь сжало спазмом.

На Гардарунт опускалась Тёмная страна. Оживший кошмар. Сама Тьма.

Накликала, поминая Азархарта.

Любая страна, говорили легенды, может стать Тёмной. Просто однажды на неё опускается Тьма, и живых уже не остаётся. Люди не просто мрут. Они становятся ходячими

мертвецами, рабами и пищей владыки мёртвых, тёмных князей и их воинства.

Хроники, которые Летта тайком от всех таскала из кабинета отца, утверждали, что пятьсот лет назад Тёмная страна поглотила западную часть Северной империи, отхватив самые лучшие земли морского побережья. Из-за этой катастрофы климат изменился так, что земли империи окончательно заледенели.

При дворе короля Роберта шептались, что Тёмная страна слишком долго сосёт захваченные земли и вот-вот двинется с места, но никто не мог предсказать, когда и на чьи головы падёт проклятье.

Так вот как это происходит. Просто однажды ночь становится плотной удушающей тьмой и опускается на землю, убивая всё на своём пути, как надгробная плита на муравейник.

– Быстрее, Рамасха! – проорал Яррен. – Отводи всех, зацепит! Река не сможет долго удерживать тёмных!

«Рамасха?» – отметила Летта незнакомое имя. Жизнь при дворе научила её сохранять в памяти любую мелочь. Особенно имена слуг и охранников. Именно от них зависела жизнь.

С трудом оторвав взгляд от купола Тьмы, клубящейся, словно мириады жадных, жирных, чёрных змей, принцесса посмотрела на разделявшую их зыбкую преграду. Река считалась нейтральной территорией между равнинным королевством и Северной империей. Широкая и спокойная, она нес-

ла свои воды на запад, сливаясь где-то далеко с морем.

В такое время года она всегда покрывалась крепким льдом, но сейчас по всей ширине лёд трещал, словно что-то живое, огромное билось в толстую корку.

Гул и треск нарастали. Трещины стремительно расходились. Лёд лопался, громоздясь торосами, вода бурлила, выплёскивалась фонтанами.

От Тьмы выстрелило толстое щупальце, понеслось над водой в сторону высокого берега, где остановились всадники.

Река тут же вскипела, выбросив водяной жгут. Мерцающая лунным светом вода схлестнулась с вёртким порождением мрака. Над землёй, перекрывая ледяной треск, пронёсся хриплый стон и утробное рычание.

Яррен не дал досмотреть схватку: подхватил на руки оцепеневшую принцессу, передал её Игиниру, уже сидевшему в седле скакуна, окончательно приобретшего сходство с драконом: с ледяными шипами на голове, клыками в пасти, могучими крыльями с зубчатой ледяной кромкой. Только хвост и грива оставались конскими, но невероятно длинными, струящимися, такими только следы замечать.

Придерживая девушку перед собой, Игинир чуть наклонился к горцу.

– Пару минут, Яррен, и мы будем на безопасном расстоянии, не достанут. Береги себя.

– Какая честь, обо мне сам Снежный принц беспокоится! – рассмеялся упрямец.

– Да сдался ты мне! – фыркнул кронпринц. – Вспомни о Рагаре, самоубийца!

– Вот именно. Это ты вспомни: каков учитель, таков и ученик. Отправляйся уже!

И младший лорд Белогорья, у которого инстинкт самосохранения, похоже, отсутствовал напрочь, бесцеремонно хлестнул боевой перчаткой дракона, нёсшего аж двух особ королевской крови.

Не ожидавший подобной жестокости скакун взвился как кошка, оттолкнувшись всеми четырьмя копытами, без разбега. Виолетта, удерживаемая одной рукой и не успевшая схватиться за луку седла, едва не выпала, взмахнула руками, судорожно цепляясь за плащ принца. А меховые рукавички упали с её рук и мгновенно исчезли в снежной круговерти.

И вместе с ними отцовское кольцо легко соскользнуло с замёрзших пальчиков, мелькнуло искоркой и кануло далеко позади.

Девушка в отчаянии оглянулась. Плотнo прижавшись к державшему её всаднику, она развернула корпус так, чтобы смотреть из-за его плеча. Никогда младшая принцесса не боялась так, как сейчас, но отвернуться было ещё страшнее.

Игинир, отлетев от берега на значительное расстояние, перестал подгонять снежного дракона, и тот парил над землёй, позволяя видеть происходившее позади.

Тёмная мерзость, опускавшаяся на земли соседнего королевства, уже почти касалась бугристым брюхом верхушек

огромных мачтовых сосен, а её отростки вытягивались в сторону замершего на обрыве смельчака-одиночки, словно принохиваясь.

Внезапно Тьма бросила через пограничную реку уже не одно щупальце, а сразу десяток, направив их на крошечную фигурку. Горец взмахнул двумя руками, река с гулом освободилась от остатков льда, выгнула гребень, и перед Ярреном выросла слабо светившаяся зеленоватая стена воды, срезавшая чёрные щупальца как ножом.

– Он инсей! – вскрикнула Виолетта, содрогаясь от омерзения. Она прекрасно помнила, как однажды предавший короля казначей превратился в гадкое склизкое существо и бежал. Инсеи – враги короля Роберта, а значит, и её враги. – Это не магия Белых гор! И вы отобрали этого скользкого предателя в мою свиту, принц?!

– Яррен – полукровка, – отозвался Игинир. – Он такой же инсей, как и риэн. Более того, он сам по себе.

– Так не бывает! Он маг, и его пламя горит только в определённом очаге. Разве не так?

О магии принцесса имела весьма смутное представление, но королевская дочь не могла быть совсем уж невежественной, и кое-какие знания в её красивую головку вложили, хотя куда больше она почерпнула из дворцовых сплетен.

– Только не у этого парня. Я хорошо знал его учителя, присягу Яррен никогда не нарушит.

– Вы всё ещё верите в сказки? – фыркнула Летта, твёрдо

решив избавиться от навязанного ей телохранителя.

И её желание осуществилось слишком быстро.

Огромный купол Тьмы содрогнулся, брызнув во все стороны удушающими клубами мрака, как вулканическим пеплом. Хоботы, пробувающие землю королевства на вкус, стали бесчисленными, они вгрызались в почву, оплетали паутиной деревья, выдирали их с корнями.

Фигурку горца, которую и без того уже сложно было разглядеть на таком расстоянии, погребло шквалом Тьмы, как под могильным курганом.

Это была гибель. Окончательная гибель миллионов людей, населявших Гардарунт, гибель отца, сестёр, всех близких... И крик, застрявший в груди Виолетты и мешавший дышать, прорвался наконец:

– Не-е-ет!

– Тихо, тихо... – Игинир плотнее прижал к себе будущую мачеху, чтобы девушка не видела, как навсегда исчезает во мгле её родина и один из её телохранителей.

– Пустите! – бессильно дёрнулась она. Не на такой высоте сопротивляться.

Внезапно позади полыхнуло ярко, словно ударила молния. Игинир оглянулся и резко натянул поводья, снежный дракон заложил вираж, разворачиваясь на левое крыло.

Теперь и Виолетта увидела.

На далёком берегу угасала точка жемчужного пламени.

И словно отвечая этому угасающему зову, в узкой щели

между Тьмой и землёй заматались ослепительные вспышки. Белые молнии взвивались, вгрызались в змеиное чрево, отесняя врага. Донеслись глухие громовые раскаты.

А с обречённой земли королевства медленно, словно разбуженные семена, с ощутимым трудом поднимались ввысь тонкие огненные нити и спицами вонзались в нависшее чёрное брюхо Тьмы.

– Что это? – хрипло спросила Летта.

– Молитесь за вашего отца, принцесса, – вместо ответа попросил Игинир. – Молитесь за Роберта, мы подождём.

Снежные драконы замерли в воздухе, слабо шевеля крыльями. Никто не мог оторвать взгляд от зрелища далёкой битвы. С каждым мигом нарастал гул сражения, огненных нитей и молний становилось всё больше и больше, пока они не сплелись в сплошную сеть, окутанную бело-золотым маревом света.

И вдруг полыхнуло так, что глазам стало больно. Виолетте показалось, словно сквозь промерзшую почву проросло солнце и растеклось по земле сплошным огненно-золотым океаном.

И Тьма дрогнула, отхлынула, приподнялась необъятной тушей, подобрала свисающие бесчисленные щупы.

– Они отступают! – крикнул кто-то из северных магов. – Тёмные уходят! Такого ещё не было! Они уходят!

– И нам пора! – отозвался Игинир. – Вперёд!

– Стойте! – спохватилась принцесса, пытаясь повернуть-

ся и заглянуть ему в лицо. – Ещё ничего не закончилось! А Яррен? Разве вы его не подождёте?

– Похвальная забота для будущей императрицы, – процедил наследник. – Не волнуйтесь за вашего телохранителя. Если жив, догонит.

– А если он ранен?

– Я же сказал: если жив, догонит.

– Я не оставляю своих людей! – Летта уже забыла о здравой мысли не связываться с инсеем. – А если его убили? Надо хотя бы похоронить!

– Если он убит, тёмные его труп уже забрали и приспособили.

– Спустите меня на землю, немедленно! – Принцессе хотелось топнуть ногой, но попробуй топни по воздуху на такой высоте. Хотелось заплакать от беспомощности, но не стоят эти бессердечные ледышки слёз дочери огненного короля. А при мысли об отце сердце заныло, как никогда, и слёзы всё-таки навернулись на глаза. Почему принц просил помолиться? Северяне не верят в Безымянного бога.

Игинир лишь плотнее закутал её в шубу, дёрнул капюшон, опустил его до упрямого девчоночьего подбородка, и гикнул так, что в ушах зазвенело. Дракон понёсся на север, перегоняя ветер.

Глава 3. Яррен и принц Севера

Поглотившее горца облако жалящей тьмы оказалось не только отвратительно на вид и склизко на ощупь, оно ещё и воняло мертвечиной и наверняка было ядовито.

Яррен задержал дыхание.

Он мог долго не дышать под водой. Да что там, он при особом желании мог дышать водой, как рыба. Но не этой зловонной тьмой, которая оплетала тело и душу паутиной и высасывала из него жизнь.

Потому, не дожидаясь, когда иссякнут силы в неравной борьбе, Яррен впервые в жизни сам призвал помощь духов Белогорья, ударил по удушающей тьме заклинанием света и тут же, пока нечисть не пришла в себя и не контратаковала, выскользнул из ловушки, уйдя потусторонней тропой духов.

Очень короткой тропой. Судя по близости огромной тучи мрака на небе, он перенёсся метров на сто и с головой провалился в глубокий, заполненный снегом овраг, откуда мог видеть только потусторонним оком призванного духа.

Клочок тьмы пошарил вокруг щупальцами и, не найдя врага, с разочарованным воем втянулся под Купол. Учитель говорил, что тёмные в основном близоруки, теперь горец в этом убедился.

– Чтоб тебе вовек не знать воплощения! – обругал Яррен духа-помощника. – Не мог подальше перенести?

– А я при чём? – обиделся дух. – Это всё твоя чужеродная нам магия. Тебя переносить – все равно что воду решетом черпать. Или ерша брать голыми руками. Ты бы почаще тренировался ходить нашими тропами, младший риэн.

– Почаще? – фыркнул полукровка, пытаясь выбраться со дна оврага. Снег под его руками таял, ноги скользили по склону и вязли, а ухватиться, как назло, было не за что – ни дерева, ни куста. К тому же от усердия водного мага овраг медленно превращался в большую грязную лужу. – Проклятьё!

– Помочь? – отозвался невидимый дух.

– Нет. Уж с простой грязью я как-нибудь справлюсь без твоей доброй помощи. Так что ты взял у меня в уплату за то, что швырнул меня в эту яму на расстоянии плевка?

– Один миг из твоего прошлого, не более. А что именно – мы не имеем права говорить. Это уже моё, Яррен.

Горец в очередной раз не удержался на скользком склоне и хлопнулся на дно, оставил попытки выбраться немедленно, сел поудобнее на скрещённые ноги, словно не в грязи восседал, а на роскошном ковре, и поинтересовался у пустоты:

– Как твоё имя, умерший предок?

– Ирдан из рода Ирдари.

– Гхм... – поперхнулся молодой маг. – Тот самый Ирдан, давший начало роду?

– Его внук.

– Отлично. Насколько я помню «Книгу деяний», ты полу-

чал воплощение только один раз и с тех пор прошло едва ли не тысячелетие?

– У тебя безукоризненная память, потомок. – В голосе невидимки послышалась настороженность.

– Не жалуюсь, – усмехнулся Яррен. – Предлагаю тебе сделку, Ирдан, внук Ирдана. Ты мне возвращаешь то, что забрал, а я...

– Подожди, мой предприимчивый потомок. Прежде чем ты начнёшь соблазнять мою давно умершую совесть, ты должен осознать, что вернуть изъятое невозможно. Ты никогда не сможешь повторно пережить тот же самый миг.

– Никто не может. В чём проблема?

– Даже если верну тебе память о прожитом мгновении, твоё чувство будет уже чуждым, потеряется связь с твоей душой и сердцем. Ты воспримешь его только разумом, как отражение в зеркале, отстранённо. Так, как мы, дэриэны, переживаем чужие эмоции и чувства. – Голос духа едва шелестел – скорбно, как пепел на остывшем пожарище. – Как чужой сон...

– Не старайся, не разжалобишь, – бодренько заметил маг. – Меня устроит и это. Как ты успел заметить, у меня неплохая память, и я не собираюсь лишаться даже крохотного кусочка самого себя. Так вот, я предлагаю тебе в обмен на взятый тайком миг договор между нами.

Дух, обидевшийся было на бессердечность потомка, всё-таки полюбопытствовал:

– Какой договор?

– Такой же, какой был у моего учителя Рагара с дэриэнами. Я впредь буду призывать только тебя, раз уж ты первым отозвался, но сам буду решать, чем заплатить за вашу помощь.

– И каждый раз по часу с тобой спорить? Торгаш! – возмутился дэриэн.

– Я – инсей! – с гордостью возразил маг. Конечно, он отлично помнил, что с такой же гордостью в пылу ссоры бросал в лицо своему кровному отцу «я – риэн!», но духу не обязательно об этом знать, а за краткий миг перемещения по тусторонней тропой Ирдан вряд ли успел основательно порыться в его памяти.

Нет, скорее всего, дух забрал что-нибудь посвежее. Что? Ведь теперь маг никогда этого не вспомнит.

Он ощутил, что раздражение грозит переплавиться в гнев, и поднялся на ноги.

– Ну же, дух, решайся. Больше такого щедрого предложения от меня не будет. Я почти двадцать лет отлично жил без помощи дэриэнов и впредь надеюсь прожить.

– Ты был бы уже минут десять как мёртв, если бы не я, – проворчал дух.

Сделке помешали, можно сказать, свыше. Видимая со дна оврага часть неба вспыхнула ослепительными золотыми отблесками, донесся громовый треск, грохот и оглушительный вой.

Яррен вскинул голову:

– Что там происходит?

Дух молчал. Внезапно Яррен перестал ощущать его присутствие.

– Эй! Ты где? – крикнул он и лишь через миг вспомнил, что дух, если захочет, может ответить и на мысленный зов, а если не захочет, то хоть заорись – не отзовётся. Ирдан явно не хотел.

Когда Яррен, скользя и ругаясь, выкарабкался из оврага, уже ничто не напоминало о творившейся несколько минут назад бесовщине: Тьма исчезла, небо над Гардарунтом очистилось, выглянули звёзды, но их сияние уже блёкло в золотистом мареве, поднимавшемся от земли соседнего королевства. Над ним словно опрокинули океан горячего расплавленного золота, от которого стремительно таяли снега и бежала ночная мгла. Силу, разлитую в воздухе, можно было пить, и Яррен жадно дышал полной грудью.

– Вот это да-а... – прошептал горец. – Ай да рыжий бык! Невероятно. Вот это силища! Кто бы мог предположить такое? И... как там теперь наследник такого дара? Справится ли Лэйрин?

Взгляд Яррена стал задумчивым. Он с тоской оглянулся на север, вздохнул:

– Долг есть долг... Но надо бы побыстрее с ним рассчитаться.

И, отряхнувшись от налипшей грязи, решительно напра-

вился догонять принцессу.

Его рвения хватило на пять минут барахтанья в сугробах, и горец сдался.

– Нет, так не пойдёт.

– Помочь, потомок? – тут же объявился невидимый дух.

– А, это ты, дэриэн Ирдан. – Полукровка остановился. – Что насчёт договора? Только за то, что я его тебе щедро предложил, ты возвращаешь украденное из моей памяти. А в целом за добросовестную службу моя цена – твоё воплощение.

Дух жалобно вздохнул. И голос его дрогнул:

– Ты не можешь обещать мне воплощение. Только горные леди обладают таким даром, а у твоей матери не хватит сил взять ещё и меня.

– Я найду нам такую девушку, у которой хватит сил.

– И на ком ты собрался жениться? – ехидно поинтересовался дух. – Что-то я не слышал, чтобы какая-то горная волшебница согласилась бы выйти замуж за полукровку, да вдобавок дурной инсейской крови.

– Она ещё не знает о том, что согласна, – рассмеялся Яррен. – Честно говоря, я её видел только пару раз, а она меня, если и заметила, то вряд ли запомнила. Но у неё не останется другого выхода, когда я её найду. И если ты хочешь воплощения, ты мне поможешь, Ирдан.

– Кто же из нас не хочет снова ощутить вкус настоящей жизни? – вздохнул дэриэн. – Хорошо. Я согласен заключить

договор, полукровка.

– Не так быстро, – усмехнулся маг. – Нам нужен свидетель.

– Но он же меня не увидит и не услышит! Это ты можешь слышать меня как потомок по крови, но не чужак.

– Ирдан, мы ещё не заключили договор, а ты уже хитришь. А то я не знаю, что при желании ты можешь говорить с любым смертным.

– Но ведь всё равно не с кем!

– Это мы ещё посмотрим.

Яррен, то и дело проваливаясь в рыхлый снег, взобрался на ближайший пригорок и взметнул ввысь руки, распахнув их так широко, словно собрался обнять весь мир. С его ладоней слетел радужный сполох и умчался в ночное небо яркой звёздочкой.

– Когда это ты научился фокусам синих? – ворчливо осведомился невидимый дух. – Говорил я твоей матери: не надо было тебя Рагару на обучение отдавать! Своих наставников нет?

– А вот моего учителя не смей пачкать своим посмертным ядом, дэриэн, – с угрозой прошипел полукровка. – Одно дурное слово – и тебе больше не будет хода в наш мир. Никогда, даже в бесплотном виде. Уж я позабочусь.

Дух обиженно замолчал.

Горец пожал плечами и встал на пригорке, широко расставив ноги и сложив за спиной ладони в замок, запрокинул голову, внимательно вглядываясь в небо, подсвеченное с юга

золотым маревом.

Так прошло с четверть часа. Его ноги, утонувшие в снегу по колено, уже начали коченеть, несмотря на тёплые меховые сапоги и – в большей степени – на искусство полукровки, обладавшего силой мага воды, когда на горизонте вспыхнул один световой росчерк, второй. Маленькие северные сияния тут же пропали, но Яррен хмыкнул и снова воздел ладони, отправив в ночное небо ещё одного радужного «голубя».

– Ну и зачем переписываться у всех на глазах? – не выдержал дэриэн. – Я мог бы отнести твоё послание так, что никто не перехватил бы. А ты – по всему небу, открыто общишься, читай кто хочет.

– Сколько веков ты существуешь, Ирдан, а до сих пор не знаешь, что «зримая речь» останется всего лишь северным сиянием, если у тебя нет к ней ключа. А такие ключи, как у северных магов, не подделать и не расшифровать.

– Что-то не верится в такую стопроцентную безопасность. Так не бывает.

– Не просто бывает, а было, есть и будет. Если бы ты получил хоть раз ключ от ласха, ты бы понял, насколько они защищены. Он даётся от души к душе, а не от разума к разуму. Он хранится в сердце, а не в памяти. А вот тебя можно принудить раскрыть любую тайну. Даже я справлюсь, не говоря уж о моей матери, риэнне рода. И это если не вспоминать о могуществе белой королевы и об изуверских методах тёмных князей.

Дух посопел, но не нашёлся что возразить.

Через пару минут тишина на границе между землями Огненного короля и хозяина Севера была нарушена свистом ветра. Сердитый буран налетел, взвихрил потяжелевший от влаги снег, бросил в лицо. Яррен стойко вытерпел наглое нападение, и ветер, не сумев сбить гордеца с ног, утихнул, а вихрь внезапно остановился и обернулся огромным снежным драконом.

– Карета подана, ученик Рагара, – проскрипела ледяная морда чудовища.

– А разве в империи не запрещено произносить имя отступника? – удивился горец.

– А пусть поймают нарушителя запрета, – фыркнул дракон.

– Похоже, мы сработаемся, – пробормотал Яррен, взбираясь на подставленную острую, как торос, ледяную лапу. – Как твоё имя, карета?

Ледяной дракон гулко расхохотался. Из его пасти вылетали искрящиеся под звёздами снежные позёмки. Снег, начавший подтаивать от близости золотого марева за границей Гардарунта, покрылся корочкой твёрдого наста и хрустел под дёргающимся хвостом чудовища.

– Ни к чему тебе моё имя, горец. Вряд ли мы ещё увидимся, зато ты не будешь знать, кто из ласхов нарушил приказ императора.

– Я не буду знать имя того, кто ещё помнит о моём учи-

теле. Имя того, кто мог бы стать моим добрым другом. Разве это хорошо?

– Пристегнулся? Готов? – вместо ответа спросил ласх. И, дождавшись утвердительного пинка по ледяной шкуре, с мстительной резкостью взмыл к звёздам.

Через несколько минут Яррен, следивший за рисунком созвездий – доверяй, но проверяй, – проорал, склонившись к самой шее своего транспортировщика:

– Почему мы летим на северо-запад? Думаешь, мне неизвестно, что императорский дворец сейчас на северо-востоке?

Дракон завис в воздухе, повернул длинную шею.

– А разве тебе не хочется взглянуть краем глаза, что теперь происходит на том месте, где сидела Тёмная страна?

– Вот бездна! Хочется, конечно. Но я не должен пропустить момент встречи принцессы и вашего императора.

– Не пропустишь, не беспокойся. Император не дурак сидеть в столице, когда Тёмная страна снялась с места. Он бежал чуть ли не на Северный полюс в страхе, что Азархарт, чтоб ему пусто было, оттяпает ещё кусок от наших территорий. Так что наш тиран быстро не вернётся, пока не убедится, что тёмные где-то бросили якорь или вернулись на побережье. А принцессу тоже сразу не потащат в логово Алэра. Скорее всего, дадут нежному цветку попривыкнуть к нашему климату где-нибудь в южных людских поселениях, а туда император никогда не заглядывает – брезгует.

– Интересный у меня транспорт, – пробормотал Яррен. – Шибко грамотный. И царски осведомленный.

Ласх перестал кружить на месте и возобновил полёт. Если бы горец мог видеть его лукавую морду, то интерес к многоликому магу возрос бы многократно.

Империя синих магов обширна, и каких-то пятисот лет назад она занимала всю северную часть материка, простираясь от восточного океана до западного. Но в середине прошлого тысячелетия Тёмная страна, как насытившийся клоп, оторвалась от высосанных и превращённых в пустыню земель за южными горами, расположенными за владениями шаунов, и опустилась на западное побережье Империи, откусив от неё едва ли не четверть.

А если учесть, что все граничащие с Тёмной страной земли стали опасными, пугающими и вылазками тёмных, и неизвестным мором, и магическими и природными катаклизмами, потому стремительно опустели, то от Империи осталась жалкая половина.

Ласх в драконьем обличье летел так высоко, что Яррен задубел от ледяного ветра.

– Глотни бальзама, горец, – сжалился многоликий, спустившись пониже и замедлив полёт. – Я пока поставлю экран.

Миг, и перед пассажиром возникло радужное сияние, уплотнившееся в ледяной прозрачный щит.

– А раньше не мог? – проворчал Яррен.

– Не на глазах стражей.

– Что-то я не видел никаких стражей.

– Главное, они нас видели. Магический рисунок каждого ласха уникален, и по магической вспышке легко считать имя творца заклинаний.

– Ясно. Я одного не могу понять, по какой причине такая таинственность? То ли ты, встретив меня по просьбе принца Игинира, какой-то прямой запрет императора нарушил, то ли для тебя позор подставить загринок для ризна Белогорья, которых опять же император традиционно ненавидит? Или всё вместе, ваше высочество?

Дракон изумлённо крутанулся в небе, как щенок, ловящий собственный хвост. Яррен едва не выпал из перевязей, ругнулся и вцепился непослушными пальцами в полупрозрачные пластины ледяной чешуи.

– Эй, полегче, принц!

– Как ты догадался, горец? Может, ещё имя назовёшь?

– Легко, Ниэнир. Как ты знаешь, я ученик Рагара, а уж он-то прекрасно знает все тонкости вашего двора. Да и все вейриэны в курсе, что младшие сыновья Ниэнир и Даэр отвечают за охрану границ. И ещё нам известно, что ваши обязанности распределены весьма неравноценно. Ниэниру достались западные и южные границы, а самому младшему Даэру – куда более спокойные восточные. Ниэнир не вылезает из боевого облика, мотаясь по самым опасным территориям

империи, а младшенький Даэр отдыхает на аринтских пирах и у сестры в полярных магических купелях. Отсюда вывод – император бережёт своего младшенького, эдакого тайного ферзя, которого на самом деле и готовит в наследники, пока все думают, что эта роль достанется Игиниру. И тебя как старшего по рождению и лучшего по заслугам перед империей, тебя, выжившего после сотен стычек с тёмными, это бесит. Я прав?

Дракон потрясённо молчал с минуту, медленно двигаясь на запад.

– А ведь Игинир меня предупреждал насчёт тебя, ученик Рагара, – наконец отмер Ниэнир. – Может, сбросить тебя вниз и прикопать, пока не поздно?

– За что?

– Зачем нам такие умные среди наших потенциальных врагов – вейриэнов?

– Во-первых, я не враг. Во-вторых, я был учеником вейриэна, но это не значит, что я им стану. У меня другие планы на мою жизнь.

– И какие, горец?

– Самые простые. Сохранить честь. Обрести любовь. Спасти мир.

– От чего? – Принц напрочь проигнорировал «честь» и «любовь».

– От войны, ласх. От сумасшествия, когда пламя пойдёт на пламя, и Очаг погаснет. В мире не останется магии, ни-

какой.

– Бред! Это невозможно!

– Знаешь, как аринты гасят лесные пожары? Их рек и озёр не хватит загасить леса. Красные маги пускают на огонь шквальную стену огня, и пожар уже не распространяется, очаг выгорает в мгновение ока. Так будет и в нашем мире.

– Смотри! – оборвал горца ласх, чьё зрение было гораздо острее, и убрал ледяной щит, открывая пассажиру обзор.

Яррен привстал, вытянул шею. На западной стороне, куда летел ласх, простиралась непроницаемая тьма.

– Где-то я такое уже видел... – фыркнул полукровка. – Они что, вернулись?

– Скорее, не полностью перешли, – вздохнул Ниэнир. – Никто не знает, как это происходит.

– Ну, кое-что после сегодняшней ночи мы уже знаем. Их можно прогнать. Значит, и уничтожить можно. Близо не подлётай.

– Сейчас они вряд ли способны на атаку.

– Не скажи. Такой силе, которая была готова проглотить Гардарунт, так просто не успокоиться. Тьма кипит.

– Разве ты что-то видишь?

– А ты смотри на магическом плане, не глазами.

Дракон подлетел слишком близко к приграничной полосе и едва не попался: с запада выстрелило длинное и тонкое шупальце, свернулось петлёй и ухватило принца за ледяной шип на хвосте. Ниэнир дёрнулся, зашипел от боли. В руках

Яррена блеснула зелёная искорка, и чёрная петля разлетелась на две извивающиеся части.

С трудом увернувшись от новых стрел тьмы, дракон превратился в неуловимый снежный ветер и, потеряв пассажира, которому уже не за что было держаться, увернулся от атаки.

Яррен, кувыркаясь, камнем полетел вниз, умудряясь на лету рубить вторым кинжалом ловившие его петли тьмы.

– Потомок! Я здесь! – напомнил о себе перепуганный дух Ирдан.

Но Яррена уже у самой земли подхватил ураганный снежный ветер и понёс на восток, не дав разбиться. Через несколько мгновений буран окреп, снежинки стали плотнее, и совсем скоро Яррен почувствовал под собой неудобное тело ледяного дракона. Тот даже магический защитный заслон выставил без напоминаний.

– Не обделался, горец? – с усмешкой поинтересовался принц.

– Не дождёшься, сугроб, – парировал полукровка. – Ну, и зачем ты рисковал моей бесценной жизнью? Что нового мы узнали?

– Многое узнали. Тёмная страна сдвинулась на восток и заняла бывшие приграничные земли. И мне пока неизвестно, сколько наших стражей здесь погибло. Я отнесу тебя и вернусь к своим отрядам.

– Благодарю за честь, ваше высочество.

Дракон ещё ускорился, и его тело рассыпалось на жёсткие снежинки, но всадника на этот раз он не уронил, а крепко держал, как в кулаке, несущемся со скоростью урагана. Яррен словно попал в око тайфуна – над ним даже светили звёзды, но вокруг ревела и кружилась стена бешеного ветра.

Через какой-то час принц и младший лорд горного дома были на месте, опередив кавалькаду невесты императора.

Глава 4. Ледяная семейка

До первого поселения, где кронпринц Игинир впервые сделал настоящий привал, добрались только к утру. Чёрному утру северной ночи.

– Девять часов пополуночи, – сказал северянин, спешившись и ссадив принцессу посреди утоптанной площадки между приземистыми, почти неразличимыми в сугробах домами.

– Девять? – Ошеломлённая Виолетта задрала голову к тёмному небу, усыпанному крупными, низко висящими звёздами. Даже луна ещё светила ярче лампы.

Здесь, на севере, казалось, что даже небесный свод опустился ниже и придавил всё живое – чахлые деревья, склонённые к земле и засыпанные снегом, пологие холмы с плоскими, как будто срезанными невиданным серпом, вершинами, невысокие одноэтажные дома без окон, растущие из снега, как куполообразные грибы.

Игинир не торопил девушку, не обращающую внимания на встречавших их людей. С её головы слетел капюшон, и корона золотых волос сияла в лунном свете, как ореол.

А Летта не могла поверить, что где-то в мире уже встало солнце. В её приданом была клепсидра, но она осталась в сундуках обоза. Да и водяные часы при таком холоде... И приданое, наверное, уже бессмысленно ждать после сего-

дняшней ночи. Что же произошло в Гардарунте? Жив ли её отец?

– Почему вы сказали молиться за моего отца, принц? – сорвался вопрос.

Но ей ответил не Игинир.

Чужой хриплый голос и звук скрипящего под тяжёлыми шагами снега нарушили тишину:

– Король Роберт умер сегодня ночью. Примите мои соболезнования, принцесса.

Она вздрогнула и перевела взгляд на говорившего.

Молодой северянин бесстрашно держал факел, – вещь, которой снежные маги избегают по понятным причинам, – потому его лицо можно было хорошо разглядеть.

Юноша был сказочно красив. Чуть раскосые глаза глубокого синего, почти черного цвета затягивали, как ночное небо над головой. Лепные, красиво изогнутые чувственные губы, сообщившие скорбную весть, выглядели ярко, словно накрашенные. Особенно на фоне неправдоподобно белой кожи, на которой проступал морозный узор.

Всё в нём – высокие скулы с изморозью рисунка, острый нос и узкий, слегка выдающийся вперёд подбородок, внимательный, оценивающий взгляд – вызывало ассоциацию с хищником.

Да, перед Леттой был молодой, азартный, опасный хищник. Невысокий, по сравнению с кронпринцем, и гораздо уже в плечах, но поджарый, жилистый, чего не скрывал ме-

ховой жилет с капюшоном, в котором он выскочил под открытое небо.

Виолетта поёжилась. Небольшой кинжал – не менее опасное оружие, чем меч. Но коварнее.

Может быть, если бы принцесса не была уже впечатлена внешностью старшего северного принца Игинира, то сейчас у неё захватило бы дух. Может быть, для того незнакомец и позаботился об источнике света, чтобы покрасоваться перед юной девушкой и её хорошенькими фрейлинами.

– Позвольте представить, ваше высочество, – произнёс за её спиной Игинир. – Перед вами – младший императорский сын, принц Даэр, лорд-протектор восточных пределов Северной империи.

Летта кивнула. По регламенту она как невеста императора могла отделаться вежливой улыбкой. Но её лицо застыло как маска. Ей совсем не хотелось улыбаться. Не после такого известия.

– Сожалею, что я принёс вам столь дурную весть. – Даэр, бросив отчего-то насмешливый взгляд на старшего брата, слегка наклонил голову. – Сочувствую, принцесса. Мы уже знаем: король Роберт Сильный совершил невероятный подвиг. Тёмная страна не смогла захватить Гардарунт и ушла. Мир потрясён, имя вашего отца навеки прославлено.

Отец умер. Умер.

Летта только сейчас осознала, что лишилась последней ниточки, связывавшей её с родиной. Последней защиты. Да-

же если бы она не потеряла отцовский перстень, то он оказался бы бесполезен. Ей не на кого уповать, кроме Безымянного бога, но, в отличие от средней сестры Берты, она не была особо религиозна. Да и есть ли в империи синих магов храмы Безымянного бога?

– Принимаю ваши соболезнования, принц, – выдохнула девушка и покачнулась. Силы внезапно оставили её, а в глазах потемнело.

Упасть ей не дали – сильные руки Игинира подхватили лёгонькое девичье тело.

– Не мог подождать с новостями, когда мы войдём в дом, брат? – Недовольство Игинира донеслось до её сознания как сквозь пуховую подушку.

– А зачем? Зато с ней сразу всё ясно. Разве это императрица? – насмешливо фыркнул Даэр. – Слабая у нас будет мачеха, брат. Значит, долго не выдержит. И это отличная новость.

– Попридержи язык, Даэр, иначе не посмотрю, что ты младший.

– Разве я в чём-то солгал, Игинир?

– Довольно. Дай нам пройти.

Младший принц посторонился, пропуская старшего. Со-млевшую Летту Игинир попробовал почтительно вести под локоток, но оказалось, её ноги заплетаются, как у пьяной. И сознание так же плыло.

– Даэр! – рыкнул старший наследник. – Твои шуточки?

– Ну что ты, как бы я посмел! – с издевательской укоризной протянул младший. – Леди просто перебрала «Корня солнца».

– Как ты можешь! Леди только что потеряла отца!

Сквозь тот же пуховый туман безвольно повисшая на мужском плече Виолетта слышала знакомый, полный ярости голос Яррена:

– Чьи бы ни были шуточки, ваше высочество, это мы сейчас узнаем.

И в тот же миг закупорившая уши невидимая подушка взорвалась снежной выюгой. Опьянение, горячей волной окутавшее тело Летты, схлынуло, оставив лишь лёгкую слабость в ногах. И принцессе стало жутко и зябко от осознания, как позорно она выглядела перед ласхами и людьми, которые встретили её на северной земле.

Встречающие переглядывались с затаёнными ухмылками, и в их глазах уже не было ни первого восторга, с которым они несколько минут назад взирали на золотоволосую принцессу Гардарунта, ни почтения перед их будущей императрицей. Кто же будет уважать бабочку-однодневку, залетевшую в царство холода и сломавшую хрупкие крылышки?

Но это мы ещё посмотрим. Летта только выглядела нежным ангелом. С такими сёстрами, как старшие Адель и Агнесс, её уже не напугать змеиным ядом и подлыми интригами. А вот магией...

Магии она боялась до паники. Это оружие было ей незна-

комо, и перед ним девушка была бессильна. Потому в её сопровождении и были двое из лучших молодых магов Белогорья. Только вот толку от них, если ей будет рыть яму сын императора? Что два не самых знатных горца могут ему противопоставить?

Она с трудом выпрямилась, разжала пальцы, вцепившиеся в плечо кронпринца, но тот почтительно придержал девушку за локоть. Летта успела поблагодарить его лишь кивком головы. Слова благодарности утонули в каком-то странном бульканье, с каким принц Даэр, схватившись за горло, упал на колени. Так получилось, что прямо к её ногам.

– Покушение! – крикнул один из ласхов, бросившихся к принцу на помощь.

Второй из спутников Даэра привпустил паники:

– Отравили! Лорда-протектора отравили!

Игинир, передав Летту второму из её телохранителей, младшему лорду Кандару, растолкал ласхов и склонился над братом. Тот икнул ему в лицо россыпью пузырей, весьма похожих на мыльные, и ощерился в пьяной ухмылке:

– Я... ик... понял, кто это сд... ик... с-сделал. Ар-рес... ар-рестуй мерзавца! – И показал за спину Виолетты, где стоял, зло прищуриив глаза, младший лорд Яррен фьерр Ирдари.

– За что? – Игинир вопросительно поднял бровь. – Он и пальцем к тебе не прикоснулся.

– З-за поку... ик... покуш-шение!

Наследник выпрямился, перевёл взгляд на обвиняемого.

Полукровка развёл руками:

– Если и было покушение, то на леди Виолетту. Я лишь создал для принцессы магическое защитное зеркало. Оно и отразило направленное на неё заклинание «Пьяный кролик». И так уж устроены магические зеркала, что отражают удар на атаковавшего мага. Потому я и говорил об обратке. Кстати, заклинание инсейское.

– Почему кролик? – неожиданно удивился кронпринц, проигнорировав остальные любопытные детали. Видимо, инсейской магией в исполнении принца Даэра его не удивить.

– А вы посмотрите на глаза. У пострадавшего они становятся красными. Пройдёт через пару дней, если не лечить.

– Шутник сам справится, а вот её высочеству нужна ваша помощь. – Игинир обеспокоенно взглянул на Летту, но девушка быстро опустила глаза да ещё и капюшон натянула до носа. Северянин сочувственно вздохнул: – Простите, ваше высочество, что вам пришлось испытать на себе дурное чувство юмора моего младшего брата. Но он по заслугам наказан. Прошу вас пройти в дом, мы останемся в селении на несколько дней.

«Я ещё до дворца не добралась, а одного врага мы уже нажили», – задумалась принцесса, отметив, каким ненавидящим взглядом Даэр наградил её телохранителя.

И Летта понимала принца. При дворе Роберта, да и в любом другом обществе, выскочек терпеть не могут, а Яррен

усиленно лез на рожон. Хотя надо быть благодарной: сейчас он спас принцессу от позора и унижения. С другой стороны, юная венценосная аристократка, выросшая в самой гуще придворных интриг, прекрасно понимала, что Яррен, с его принципиальностью, будет не только защитником, но и источником неприятностей. Слишком много себе позволяет какой-то неизвестный младший лорд, выходец из дремучих, отсталых от светской равнинной жизни горцев.

Но других телохранителей у неё нет.

«Аделька и Агнеска сразу поставили бы его на место, а я... будущая императрица, называется!» – с досадой подумала Виолетта, следуя за кронпринцем Игиниром в дом с самым большим куполом. Слабость и головокружение уже прошли, как ни странно, и принцесса вновь гордо вздёрнула подбородок – сразу после того, как пришлось склониться, чтобы войти в низкую дверь.

Стоило ей переступить порог, как взгляд напоролся на двуногое существо с массивной фигурой, по-звериному вытянутой мордой, украшенной острейшими алмазными клыками и узором ледяной чешуи. И круглыми, трогательными нежно-бирюзовыми глазами котёнка. Вместо волос на макушке чудовища торчал прозрачный хрустальный гребень, и Летте вдруг захотелось взглянуть на спину существа – мелькнула мысль, что гребень спускается по спине до хвоста. И как тогда держится на нём одежда?

Больше всего существо походило на ряженого медведя.

Разумно ли оно?

Пожалуй, да. Оно с таким же вниманием наблюдало за ошеломлённой принцессой, и его устрашающая пасть всё шире раскрывалась в насмешливом оскале.

– Как этот ласх кушает алмазными зубами? – шёпотом спросила девушка у Яррена. – Алмазы же хрупкие!

Слух у существа оказался очень тонким. Оно рыкнуло, схватило со стола хрустальный кубок и – хрум! – откусило чашу, проглотило и облизнулось, продемонстрировав сверкающие клыки, которым не было нанесено ни малейшего ущерба. В пальцах с острыми, как сосульки, когтями осталась сиротливая ножка.

– Что за манеры, брат, – укоризненно покачал головой Игинир. И повернулся к Летте. – Ваше высочество, позвольте вам представить среднего императорского сына, принца Ниэнира, герцога Грасси, лорда-протектора западных пределов Северной империи. Ваше высочество, принц Ниэнир, прекрати пугать невесту нашего отца, нашу будущую императрицу. Что на вас с Даэром нашло?

– С Даэр-р-ром? – рыкнуло чудовище глубоким, проникающим до костей басом. – А он что?

– А он выразил свою радость от встречи в своей особой манере.

– Понятно. – Чудовище с безгливой гримасой посмотрело на осколок кубка, провело над ним второй ладонью, и в его руке засиял резными гранями целенький хрусталь. –

Простите, принцесса. Меня спровоцировало ваше изумление. Держу пари, вы решили, что я – животное из императорского зверинца, так вы на меня смотрели. Меня всегда забавляло, как неискушенные люди реагируют на наши неприятельные фокусы. Больше не повторится.

Он поставил невредимый кубок и поклонился с удивительной для такого массивного тела грацией.

– И вы меня простите. – Чуть покрасневшая Летта отдала ему поклон как равному.

– Вас-то за что? – удивился лорд западных пределов.

– За несдержанность.

– Принято. Мы оба не сдержались, – рассмеялся принц. С его звериной мордой выглядело это чудовищно, но Летта не дрогнула лицом. При дворе её папеньки ещё и не такие монстры водились, вспомнить хотя бы прекраснוליких Адель и Агнесс. А этот принц не показался ей злобным, несмотря на устрашающий вид.

Позади резко распахнулась дверь, подул пронизывающий сквозняк, и нежный женский голос, похожий на перезвон хрустальных колокольчиков, спросил:

– Я всё пропустила? Наша новая мачеха уже здесь?

Виолетта медленно оглянулась. Так вот они какие, северные оленихи... то есть ласхини.

Принцесса Гардарунта выросла с осознанием своей красоты. Об ангельской внешности дочерей Огненного короля слагали баллады. Виолетте, едва она уронила первую кровь и

начала превращаться из нескладной девочки в очаровательную девушку, неустанно посвящали стихи и поэмы барды и менестрели. За взгляд и улыбку золотоволосого и синеглазого ангела сражались и юные, и более мужественные рыцари. Младшая королевская дочь и её сестра-близнец привыкли к обожанию и поклонению.

Но только сейчас, глядя на дивную беловолосую деву, явившуюся в морозном облаке, Летта осознала, насколько она сама... обыкновенна.

Незнакомка была волшебна. Её глаза переливались и мерцали, как северное сияние в ночном небе. Её нежно-розовая кожа искрилась и сияла, её усеянные бриллиантовой крошкой густые белокурые волосы походили на замерший водопад и спускались до колен крупными локонами, перевитыми драгоценными лентами.

Рядом с лебединой статью и ослепительной во всех смыслах красотой незнакомки Летта казалась блеклым и серым утёнком.

И вместе с тем запомнить облик девы оказалось невозможно. Он рассыпался на детали, как самоцветы в разбитом калейдоскопе. Треугольное лицо и розовые, чувственные губки сердечком, длинная шея и покатые плечи. Тончайшая талия, которую обнимал вышитый камнями пояс. Точёная ножка, выглядывавшая в бесстыдно высоком разрезе узкой фиолетовой юбки.

– Любимая дочь императора Севера, принцесса Эмерит,

леди-протектор Северного предела, – представил незнакомку кронпринц Игинир.

Летта развернула плечи, поклонилась как равной и улыбнулась:

– Так вот она какая, сияющая драгоценность Севера.

Губы северянки дрогнули, обозначив лёгкую пренебрежительную усмешку:

– Так вот каковы воспетые в балладах золотые гардарунтские розы. Я ожидала большего.

Летта призвала все силы, чтобы не дрогнуть под надменным взглядом этой... Снегурочки. Что бы ответила на её месте злючка Адель или ядовитая Агнесс? Уж они-то не стали бы терпеть такое вопиющее пренебрежение.

Нет, не буду им уподобляться. Это очередное испытание, напомнила себе Виолетта.

– Я тоже. – Её улыбка стала ироничной. – Впрочем, сложно ожидать горячего приёма на холодном Севере.

– Ого! Роза умеет выпускать шипы? – хохотнула Эмерит. – А я слышала, что младшие принцессы Гардарунта – никчёмные пустышки, в отличие от старших. Хочу предупредить, мой отец не любит пустышек.

– Никто не любит пустышек. – Летта держала улыбку, но придавала ей оттенок насмешки. Если «сияющая драгоценность», как переводится Эмерит с языка ласхов, не дура, то должна понять, что равнинная принцесса не боится её угроз. Куда хуже, если бы Эмерит источала льстивую вежливость

вместо вызова с открытым забралом.

– Наша гостья устала, сестра, – вмешался Игинир в начинавшееся противостояние.

– Я лишь хотела представить будущей императрице новых фрейлин. Никуда не годится, что у дамы столь высокого статуса лишь три фрейлины. Мы так спешили, брат!

И откуда только успели узнать о составе её свиты? – поразилась Летта.

– Завтра, – отрезал кронпринц.

Летта преисполнилась благодарности к нему, но демонстрировать чувства посчитала излишним. Не на глазах у Снегурочки.

Фрейлин та ей захотела представить, надо же, какая непрощеная любезность. Своих шпионок и насмешниц подсунуть. Нет, никаких чужеродных фрейлин Летта не примет в свой ближний круг до свадьбы. А после... после императрица потребует привилегию самой выбирать свою свиту. Да, так и будет.

Дом оказался с секретом: под куполом, едва выступавшим над снегами, размещалось как минимум два этажа вниз. Летта, свято блюдя заповедь Роберта – «Будь внимательной, моя девочка. Любая мелочь может спасти тебе жизнь в чужой стране», – кидала по сторонам внимательные взгляды из-под ресниц и заметила боковые двери, которые должны были ве-

сти наружу. Под землёй – и наружу?

Как ни таилась принцесса, сопровождавший Игинир заметил её любопытство и пояснил:

– Двери ведут в подземные ходы, наподобие муравьиных. Все дома селения соединены в единое целое под землёй. Наверх выходят лишь сторожевые башни.

Яррен, следовавший по пятам за принцессой, не сдержал своего ценного мнения:

– Но если враг захватит одно здание, то он проникнет во все.

– Не сможет. Любой ласх, даже ребёнок, легко блокирует ход. И враг никогда не сможет предугадать, откуда нападут защитники. Новый ход можно открыть в любом месте.

– Это уже какая-то шаунская магия, – засомневался горец. – Здесь ещё земля, а не стометровая толща льда. Разве вы владеете магией земли, чтобы рыть ходы в мгновение ока?

Кронпринц засмеялся, и Летта украдкой залюбовалась, как по его длинным, ниже плеч, волосам лунного цвета скользят радужные блики.

– Всё-то ты замечаешь, Яррен. Да, пока мы близки к человеческим землям, наша оборона работает иначе. Но, разумеется, секрет я тебе не открою.

– Шаунские амулеты можно исключить? – последовал вопрос, заданный самым невинным тоном.

– Угомонись, пронира. Даже то, что ты был учеником мо-

его погибшего брата, не спасёт тебя и всех ваших людей от обвинений в шпионаже, если отцу донесут о нашем разговоре. Но если у невесты императора ещё есть такой эфемерный козырь, как обещанный её будущему сыну огненный дар, то у вас и того нет.

Фрейлины, семенившие за госпожой на расстоянии трёх шагов, дружно ойкнули.

– Понял, – смирил любопытство телохранитель гардарунтской принцессы.

«Так вот почему Игинир так терпелив и так много позволяет горцу, – подумала Летта. – Яррен – ученик его брата. Похоже, для кронпринца этот погибший брат был другом. Вон с какой теплотой он о нём говорит. Надо расспросить Яррена подробнее, это знание может мне пригодиться».

Летту и её фрейлин поселили в двух смежных комнатах. Двое телохранителей отказались покинуть «женский этаж», заняли пост на лестнице перед входом и не собирались отдышать.

– Мы можем обходиться без сна несколько суток. Не беспокойтесь за нас, ваше высочество, – поклонился второй горец, такой скромный, что Летта с трудом вспомнила его имя – Кандар. А его внешность выскальзывала из памяти, стоило отвернуться от юноши.

– Как хотите, но здесь нет нужды в неусыпном бдении, это ещё не дворец, – проворчал Игинир.

– Именно поэтому, в нарушение протокола, сюда примчались и Даэр, и Эмерит? – почти беззвучно спросил Яррен, так, чтобы фрейлины не слышали.

– Ты слишком подозрителен.

Яррен пожал плечами и проскользнул вперёд принцессы, бросив ошеломлённой такой наглостью девушке:

– Я проверю покои, ваше высочество. Стойте здесь, войдёте только после моего разрешения.

Игинир только головой покачал и, понизив голос, прошептал:

– Как вы думаете, принцесса, стоит рассматривать такое поведение как оскорбительное для принимающей стороны? Он не доверяет нам вашу безопасность!

Летта на миг растерялась, но быстро взяла себя в руки:

– Думаю, тот, кто ищет повод, найдёт оскорбление даже в невинных словах и действиях, ваше высочество. Мой телохранитель лишь исполняет свои обязанности. Раз моего отца нет в живых, с лорда Яррена спросят Белые горы.

– Хороший ответ, – кивнул кронпринц.

Ждать пришлось недолго. Яррен широко распахнул дверь и жестом мажордома, с поклоном, позволил войти принцессе и её свите, а перед Игиниром, только вознамерившимся переступить порог, встал скалой:

– Нельзя, кронпринц. Согласно протоколу, сейчас здесь наша территория.

– Ты со своим протоколом...

– Не моим, а международным, одобренным носителями пяти магий. Тебе ли его не знать, наследник Севера? – И, понизив голос, добавил: – Я не позволю поставить под угрозу репутацию леди.

Принц не сдержал недовольства, коротко попрощался и, пообещав прислать принцессе всё необходимое, устремился наверх так быстро, словно ему жгло пятки.

Глава 5. Невероятное условие

Яррен тут же развернулся и, не спрашивая разрешения, переступил порог и закрыл за собой дверь, оставив молчаливого Кандара снаружи охранять вход.

– Нам надо поговорить безотлагательно, ваше высочество, – заявил телохранитель.

– Я слишком устала. – Летта, едва дождавшись, когда фрейлины снимут с неё шубы, рухнула в кресло. На то, чтобы осмотреть помещения, уже не было сил. – Благодарю вас за меховой плащ, фьерр Ирдари, возьмите его.

– Я буду счастлив, если вы оставите его себе, миледи. Плащ заговорён от воды и ветра, он никогда не промокнет и не пропустит холод. Здесь таких не делают.

– Я не могу принять такой подарок от вас.

– Вы можете принять от ваших телохранителей всё, что послужит защите вашей жизни и здоровья, этикет вы этим не нарушите.

– Хорошо. – Летта, устав спорить, дала знак ближайшей фрейлине, чтобы та убрала дар. – О чём вы ещё хотели сказать? Только излагайте быстрее, я хочу отдохнуть с дороги.

– Понимаю. – Младший лорд склонил голову, но упрямо поджал губы, показывая, что отступать не намерен. – Но у нас не было времени для выработки стратегии, принцесса, и, вероятно, уже не будет возможности для столь важного раз-

говора. В этом доме нет прослушивающих магических амулетов, которыми будет нашпигован императорский дворец до самой крыши. Их не успели поставить, и нам нужно этим воспользоваться. А чтобы вам хватило сил, выпейте бодрящий настой. – Яррен снял с пояса и протянул ближайшей фрейлине Виолетты флягу. – Чистый бокал есть в спальне принцессы.

Он и туда осмелился заглянуть! Впрочем, это его обязанность. Странно, что её это смущает. Надо разобраться почему. Неужели ей начинает нравиться этот невыносимо дерзкий полуинсей? Только этого не хватало! Нет. Просто в его дерзости читалось не самомнение, а действительная забота. Горец, не обученный куртуазности королевского двора, иначе не умел, только напролом.

– Какая ещё стратегия? Я и слова такого не знаю! – возмутилась Летта.

– Не беда. Мы успели поговорить с вашим отцом, и король Роберт передал для вас чёткие инструкции. Ознакомьтесь, только читайте быстро, иначе магические чернила исчезнут прежде, чем вы успеете его дочитать до конца. Это небольшая предосторожность против дознавателей императора. – Яррен вытащил из-за пазухи свиток и протянул девушке.

Но она не торопилась его взять, а щёки вспыхнули смущённым румянцем.

– Почему отец ничего не сказал мне? Он мог бы и устно всё пояснить.

– Он очень торопился, ему пришлось бы потратить кучу времени на объяснения, а времени у него не было. Да и у нас его мало. Читайте же, ваше высочество.

– Я... – Летта смотрела на свиток с опаской, как на изготовившуюся к броску кобру. – Я не умею.

– Что? – От потрясения изменчивые глаза полукровки приобрели чистейший оттенок изумруда. – Как такое может быть?!

Принцесса закусила губу и отвела взгляд, настолько ей стало неуютно под полным возмущения взглядом горца. Никогда прежде она не испытывала ни малейшего стыда по этому поводу. Чтение портит прекрасный фиалковый цвет глаз, от книжной пыли кожа становится бледной и желтоватой, как старый пергамент. И – что самое ужасное – от чтения появляются морщины!

Ни одна знатная женщина Гардарунта не признается в умении читать даже под пытками. У леди есть для этого специальные слуги. Почему же ей стало стыдно?

– Но я знаю, как выглядит подпись короля Роберта, – пробормотала Виолетта. Она знала не только подпись отца, но и азбуку худо-бедно, и даже разбирала слоги, но говорить об этом всегда стеснялась.

– Ну уж нет! – резко сказал телохранитель. – Раскрывать свиток с последней волей короля только ради того, чтобы полюбоваться на его подпись – это безумие. Что же делать? Даже я не знаю всего, что тут написано, я лишь создал черни-

ла, а писал его величество своей рукой. Смысл известен мне только в общих чертах, но я не могу произнести вслух ни слова. Но как он мог? – Яррен забежал по небольшой комнате, как потерявшая цыплят наседка. – Зачем тогда он накалал это послание, для кого, если не для вас? Он что, не знал, что вы неграмотны? Или... забыл?

Летта только растерянно моргала, наблюдая за неистовством возмущенного горца. Тот наконец остановился, обвёл взглядом фрейлин, старавшихся слиться с обивкой на креслах.

– И что, никто из вас не умеет читать?

Те дружно покачали хорошенькими головками.

– Тогда выйдите. – Яррен показал на дверь спальни принцессы. – Займитесь подготовкой опочивальни для её высокогочества.

– Исполняйте! – Летта, перехватив недоумённый взгляд черноглазой фрейлины, самой знатной в её окружении, твёрдым голосом подтвердила приказ телохранителя. Невзирая на то, что он ставил её в щекотливое положение – незамужняя аристократка не могла оставаться с мужчиной наедине. Даже с телохранителем.

А что ей оставалось делать? Ясно, что горец не случайно потребовал удалить лишние уши.

Когда девушки ушли, Яррен плотно закрыл за ними дверь, проверил и наружную, совершив над ними какие-то пассы. Затем подошёл к принцессе и наклонился к самому уху.

– Простите за нарушение дистанции, ваше высочество, но мои слова никто не должен слышать. Вот здесь, – он снова потряс свитком, – рукой вашего отца написано, чтобы вы сделали всё, чтобы ваш брак с императором Севера не состоялся.

– Что? – обомлела Летта. – Не может быть!

– При условии, если между вами не вспыхнет ни искры любви, – невозмутимо продолжил самый странный на свете телохранитель.

Летта, не в силах сидеть и внимать, вскочила.

– Какая глупость! Отец не мог такого сказать! Он прекрасно знает... знал, что особы королевской крови не распоряжаются своим сердцем. Роберт сам разве женился по любви на вашей тёте, леди Лорее? Да, говорят, между ними возникла симпатия, но она вспыхнула уже потом. И после её гибели на всех следующих женщинах он женился по обязанности, а мою мать, леди Хелину, урождённую Грахар, он и вовсе ненавидел, однако родил семерых детей! Королевские браки не заключаются по любви!

– Не в вашем случае, принцесса. Как вы помните, король Роберт поклялся наделить вашего с императором первенца огненным благословением, то есть, по сути, передать часть огненного дара. Теперь эту клятву должен будет исполнить наследник, принц Лэйрин. Ваша свадьба будет магической.

– Но я не маг! – воскликнула Летта.

– Это неважно. Император Алэр – маг. Я, имеющий пол-

нотомочия вести вас к алтарю вместо вашего отца и брата – маг. И церемония будет проведена по всем правилам магического ритуала. Если она состоится, конечно. Но первый закон магического бракосочетания в мире Эальр, чье название, как вам известно, на языке айров означает Очаг, – звучит так: в Очаге должна тлеть искра, чтобы возжечь огонь новой семьи и новой жизни. Но огонь не загорится без искры любви. Потому браки, заключённые без искры, так быстро гаснут.

– Почему вы уверены, что я не смогу полюбить моего жениха?

– Возможно, вы сумеете. Я слишком молод, чтобы разбираться в женщинах. Но я точно знаю, что он не сможет полюбить вас.

– Почему?

– У императора Алэра нет сердца.

– Так не бывает.

– У людей не бывает. Но он не человек. Он – ласх. Многоликий маг. Он может жить и без сердца. Мой погибший учитель – сын единственной женщины, которую Алэр смог полюбить за свои триста лет. После её бегства и смерти для него не существует ни любви, ни сострадания. Даже полюби вы его всем сердцем, вам не заполнить ледяную пустоту в его груди. Он стал чудовищем, принцесса. Поэтому его жёны долго не живут. Год-два, самое большее – три.

– И как рождались дети в его браках, если требовалась

искра?

– Брак может быть и не магическим. Но у огненной магии свои требования к носителям. Она способна сжечь неподготовленный сосуд. Ваш сын не сможет воспринять дар и умрёт, а ваша недолгая жизнь превратится в ледяной ад.

– То есть я обречена? Зачем же папа, зная это, отдал меня такому чудовищу?

– Ему был необходим союз с Северной империей, чтобы спасти королевство, а условием союза Алэр выдвинул женитьбу на одной из дочерей Роберта и огненное благословение наследнику. Ваш отец разработал план вашего спасения... но он никуда не годится. – Яррен с грустью покрутил в руках злосчастный свиток.

Летта молчала. Всё сказанное не укладывалось у неё в голове.

– Я... мне надо подумать. Это слишком страшно, чтобы быть правдой. И я запуталась. Разве я не должна выполнить свой долг? Ведь договор между нашими государствами заключён!

– В любом договоре есть крохотные дырочки, – усмехнулся Яррен. – Если бы вы умели читать, ваше высочество, я бы показал вам, как ими воспользоваться.

– Так научите меня! – внезапно решила принцесса. – Я умею достаточно, чтобы прочитывать своё имя, имена сестёр, брата и короля Роберта. Я знаю азбуку. У меня прекрасная память, и я быстро учусь.

– Это дело долгое. Отдыхайте, принцесса, завтра у нас будет много работы. Магические запоры на дверях растают, как только я выйду за порог.

Он повернулся, чтобы уйти, но Виолетта окликнула:

– Подождите, сэр рыцарь.

– Я не рыцарь, ваше высочество. Я – горный маг, риэн. Мы не принимаем рыцарское посвящение от равнинного короля.

– Но я знаю, что юноша, чьё место вы заняли, был посвящён в рыцари, – растерялась Летта.

– Вот как? Вы имеете в виду Дигеро фьерр Этьена?

– Да, именно его. Его посвятил отец, и это тайна.

– В таком случае я был не прав, прецедент создан. Но вы хотели меня о чём-то спросить?

– Да. Почему вы назвали кронпринца Игинира чужим именем?

Яррен смутился.

– Я не должен был так называть его при посторонних. А вы не должны были слышать. Вы ещё не вошли в семью императора. Это тайное имя.

– А разве вы в семье императора, если знаете тайное имя?

Горец вздохнул:

– Нет, но... Я имел честь быть учеником одного из сыновей императора. То есть вступил в духовное родство... Это долго объяснять, принцесса. Если коротко, я получил от кронпринца разрешение так к нему обращаться.

– И что означает это имя?

– На языке древних айров – «тень Рам на земле». Что такое или кто такой Рам, уже никто не знает.

– Благодарю, – кивнула Летта и дала телохранителю знак удалиться.

Когда Яррен вышел из гостевых покоев, его уже ждал оруженосец Игинира. Ласх стоял в пяти шагах от Кандара, опершись локтем на прозрачные, как чистейший озёрный лёд, перила лестницы, и поигрывал нетающим снежком с ловкостью жонглёра. Кандар как замороженный смотрел на мелькающий в свете ледяных ламп шарик и вздрогнул, когда Яррен хлопнул его по плечу:

– Осторожно, друг. Игры ласхов не безобидны.

– Ты точно повёрнутый, – белозубо рассмеялся северянин. – Это всего лишь снежок.

– Да-да, конечно, – кивнул полукровка. – И сверкает он как по заказу, и мелькает размеренно, как маятник часов, и усыпляет лучше матушкиной колыбельной. Мне учитель показывал такие шутки. Как твоё имя, многоликий?

– Льеос. – Северянин перестал улыбаться. – Как ты узнал, что я обладаю силой смены ликов? И как много наших тайн выдал тебе предатель Рагар?

– Твоему господину понравится, как ты называешь его брата, Льеос.

– Ты не ответил.

– Я на допросе, а ты – имперский дознаватель? Странно, кронпринц почему-то считает тебя своим оруженосцем. Или уже разжаловал?

Льеос заскрежетал зубами и сжал кулаки.

– И ещё тебя слишком легко вывести из себя, Льеос, – откровенно насмехался Яррен. – Непозволительная роскошь для оруженосца наследника.

– Да кто ты такой, человечиска! Ашшш...

Горец щёлкнул пальцами. Губы ласха внезапно побелели, и он схватился за них, не в силах произнести ни звука. Зато с пальцев ласха роем взметнулись радужные сполохи и... осыпались на пол разноцветным мерцающим ковром, закружившимся в спираль. Северянин выпучил глаза.

Горец криво усмехнулся:

– Тише, тише, девушки отдыхают с дороги, а ты тут шуметь вздумал. Пойдём, Льеос, нельзя заставлять кронпринца ждать. Он ведь тебя за мной отправил? – Яррен подхватил ошеломлённого и деморализованного противника под локоть и потянул вниз по лестнице.

– Яррен, – окликнул его Кандар. – Спасибо.

– Не за что, дружище, – широко улыбнулся полукровка и обратил взор на ласха. – Прости, северянин. Ты же должен понимать, что твоё воздействие на моего боевого товарища так просто не снять, нужно было тебя обезвредить. Ничего личного. Других свидетелей твоего проигрыша не было, а мы никому не скажем.

Ласх вырвал локоть из его цепких пальцев.

– Ты всегда такой, горец?

– Полугорец, если быть точным, – поправил Яррен со смешком. – Всегда. Разве принц Игинир тебя не предупредил?

– Предупредил. Он сказал: не связываться ни при каких обстоятельствах.

– Умён наследник, не отнимешь. Потому его так не любит император? Или тут что-то другое?

– Ты действительно ждёшь, что я отвечу? Считаешь меня дураком?

– Нет. Хотя с твоей стороны было глупо изображать невинную игру в снежки, когда ты навязывал моему другу свою волю.

– Тебе показалось.

– Конечно, – охотно согласился полукровка. – А ты все-рѣз решил сменить господина, Льеос?

Северянин замер на полушаге.

– С чего ты взял, что...

– Или, скорее, ты никогда его не менял, – не дал ему опомниться Яррен, – а сразу был приставлен императором к его наследнику в качестве шпиона. Предупреждаю: рук не распускать, у меня дипломатическая неприкосновенность.

Ласх, успевший замахнуться, медленно опустил сжатую в кулак руку.

– Потому ты такой наглый, горец?

– Есть немного, – доверительно сообщил полукровка. – Когда ещё доведётся от души погулять? Передай императору, что у меня есть к нему особое послание от совета Семерых. Он поймёт. Тайно передай. Не хочу лишних вопросов от наследника, придётся врать, а я никогда не вру.

– Врёшь!

– Есть такой парадокс, так и называется – парадокс лжеца. Подумай на досуге, вру я или нет в том, что никогда не вру. – Непостижимый полукровка усмехнулся кончиками губ и остановился у невысокой гладкой двери, едва заметной в такой же гладкой стене перехода. – Нам сюда?

– Ну а это ты откуда знаешь? – почти взмолился Льеос, в этой небольшой пикировке то и дело попадавший из одного тупика в другой. – Ты же здесь первый раз!

– Что, не получилось запутать?

– Я и не думал... – Ласх споткнулся, оценив иронично вздёрнутую бровь гостя. – Ты хотя бы на один вопрос отвечаешь?

– Ты тоже быстро учишься. Можешь не говорить, я уже понял, что у тебя не получилось. Скажи-ка, у кронпринца осталось слишком мало времени для разговора со мной, поэтому ты водишь меня кругами по подземным переходам? И что может нам помешать глухой ночью? Уж не внезапный ли визит самого Хозяина Севера? Император уже совсем близко?

Льеос с суеверным ужасом взглянул на Яррена, убедив то-

го в правильности вывода, и толкнул дверь.

– Его высочество ждёт вас, младший лорд Ирлари, – про-
бормотал оруженосец.

Яррен вошёл в небольшое и очень холодное полутёмное помещение без окон и почти без мебели. Поморгал, привыкая к скудному освещению. Источником света был сам кронпринц, полулежавший на софе, вытянув ноги и закрыв глаза.

С его распущенных волос, с длинных пальцев расслабленных рук и даже с кончиков пушистых, как у девушки, ресниц стекали сияющие радуги и устремлялись к круглому своду, где втягивались, как водоворот в воронку, в круглую отдушину, служившую когда-то дымоходом.

Завораживающее зрелище.

– Тебе уже донесли о приближении императора? – любопытствовал Яррен, усаживаясь в кресло у письменного стола, заваленного бумагами и ледяными шарами с запертыми в них вращающимися галактиками снежинок.

– Не совсем донесли, – усмехнулся кронпринц. – Я слышал твой разговор с Льеосом.

– Значит, ты в курсе, что он слуга двух господ.

– Во дворце все такие, я давно привык. – Игинир сбросил с рук последние змейки сияющих сполохов и открыл глаза. Они походили на чёрные бездны без единой звёздной искры.

– И миришься?

Наследник пожал плечами:

– Лучше хорошо знакомый враг, чем неизвестная тварь, от которой не знаешь что ожидать. Как будто ты не в курсе такой простой истины.

Яррен осуждающе покачал головой:

– Предпочитаю не держать врагов за спиной и тем более не доверять им своё оружие. Или ты забыл, что случилось с твоими старшими братьями?

– Не забыл. Двое погибли в бою с тёмными из-за нерадивости оруженосцев.

– Удобно, да? И никто не обвинит в покушении. Оруженосцев, полагаю, казнили. Зачем звал?

– Выпить не с кем.

– Враньё. У тебя есть Льеос и Кайш, пей с ними. Тем более что Кайша ты сам вытащил из какой-то дыры, и твой отец ещё не подобрал к нему ключ.

– Есть что-то, чего ты о нас не знаешь, фьерр Ирдари?

– Да полно! К примеру, я не знаю, как становятся полноценными многоликими ласхами, если один из родителей – иного цвета маг, а ребёнок унаследовал его талант. Как твой отец пробудил в себе чистое синее пламя и стал многоликим? И сумел захватить трон, пока его братья грызлись между собой?

– Умеешь ты задавать смертельно опасные вопросы. Забудь. – Принц встал с софы, подошёл к столу и выудил из-под вороха бумаг два бокала. Наклонился, вытащил из-под

столешиницы пузатую бутылку с высоким горлышком и ловко выбил пробку.

– Шаунское? – то ли на глазок, то ли по разлившемуся густому запаху винограда определил Яррен. – Не буду. Да и твой отец вот-вот зайдёт с ноги, а мы тут от обязанностей отлыниваем.

Игинир дёрнул плечом и плеснул вино в один бокал.

– Как хочешь. Ты ведь не просто так наступил на свою знаменитую на весь континент гордость, Яррен, и согласился стать простым телохранителем у какой-то ничтожной равнинной принцессы?

– Не простым. Я выторговал себе ряд привилегий. Дипломатической неприкосновенностью вот обзавёлся. Прости, но верительные грамоты я вручу императору.

– Прощаю. Посол Белогорья? – оценивающе сощурился Игинир. – Когда это вы вернули себе суверенитет?

– Не посол. Что-то вроде консультанта при посольстве Гардарунта.

– Значит, атташе. Хороший ход. Но я жду ответа на вопрос.

– Э-э... на какой?

– Какова настоящая причина, почему ты здесь, Яррен фьерр Ирдари? И прежде чем ответить в твоём любимом стиле ни о чём, вспомни, что я у тебя тут единственный друг. Не за твои красивые инсейские глаза, а в память о моём любимом младшем брате, чьим учеником ты был. – Кронпринц

отпил тягучее вино, пристально глядя поверх бокала.

– Понял, – вздохнул Яррен. – Да, я согласился не просто так. Мне поручено найти следы леди Хелины, если она бежала в Северную империю. У нас возникло подозрение, что император заманил её и держит в плену.

– Вряд ли. Я бы знал. Такую пленницу невозможно скрыть. А ещё?

– Ещё – уже без поручений, только моя инициатива. После того как я передам императору руку его невесты и получу доказательства, что брак консуммирован, я займусь поисками моего учителя. Уверен, он у Азархарта. А раз Тёмная страна не сменила место дислокации и всё ещё на западном побережье, формально я буду искать вашего брата в империи.

Игинир поставил бокал на стол. Уровень жидкости в нём не убавился, заметил полукровка.

– Я буду тебе благодарен, если ты станешь держать меня в курсе своих поисков, – сказал наследник. – Это касается и миледи Хелины, и моего брата. И я дам тебе все пропуска и подорожные грамоты, какие необходимы. О средствах тоже не беспокойся. Я знаю, что Рагар не может вернуться к жизни, пока его мёртвое тело в руках тёмных, и меня мучает это знание. Надеюсь, отец не задержится со свадьбой.

– Не знаю, не знаю... – Яррен, сцепив руки за спиной, обошёл вокруг стола и остановился у скопления мерцающих шаров. – Любопытная магия. И почему считается, что ласхи не

владеют магией света?

– Здесь нет магии. Использована система зеркал и знание законов преломления света, – пояснил наследник, уютно расположившись на софе и закинув ногу на ногу. – Не отвлекайся. Отец всё ближе, чувствуешь, что температура воздуха упала?

– Как бы там наши девочки не замёрзли, – забеспокоился Яррен.

– Не волнуйся, я отправил к ним слуг из простых людей. Они принесут одеяла, жаровни и еду. Так какие у тебя опасения насчёт свадьбы? У тебя есть ещё третье задание, горец?

– Ты проницателен, а я не умею лгать, – усмехнулся Яррен с таким видом, словно только и ждал, чтобы его разоблачили. – Да, есть. Король Роберт поставил условие для передачи огненной магии: между супругами должна вспыхнуть искра любви.

Большие и выразительные глаза северянина, в которых теперь медленно вращались задумчивые звёздные галактики, стали ещё больше.

– Это невозможно! У императора давно уже лёд вместо сердца, это все знают. Заявить об этом вслух – даже не преступление против его чести, а простая констатация факта. Кроме того, в брачном договоре никаких условий нет.

– А ты перечитай. – Полукровка откинул со лба нависшую пшеничную прядь и задумчиво потеревил мочку уха. – Не понимаю, как Роберту удалось провернуть такую махина-

цию? Или твой отец отлично всё понял, но уверен, что сможет обмануть дар огня? Уж не угрожает ли моей временной госпоже опасность?

Игинир вскочил, прошёлся по комнате, сложив ладони за спиной. Яррен несколько секунд наблюдал за ним и горько вздохнул.

– Вы с Рагаром очень похожи, как ни странно. Не внешне, а внутренне. Учитель так же бегал, когда его что-то озадачивало.

Наследник остановился, удивлённо вскинул бровь:

– Не замечал. Ладно, я постараюсь выяснить, что задумал отец. Меня самого напрягает, с каким упорством он добивался руки одной из дочерей Роберта. И я не вижу, как можно примирить столь противоположные магии, как огненная и ледяная. Официальная версия – император как радетель за народное благо хочет вернуть тепло в южные области империи, где живут человеческие племена. Вернуть климат, который был на этих территориях до оккупации наших земель тёмными. Но что на самом деле у него на уме? Это невозможно узнать.

– Хорошо, узнать нельзя. А вычислить по косвенным шагам? Если он что-то готовит, должны быть следы. Любые. От физических до магических.

– Я занимаюсь этим, – кивнул наследник. На его руку скользнула радужная змейка и растеклась маревом по коже. Принц помолчал, к чему-то прислушиваясь, потом вскинул

на собеседника пронзительный взгляд. — Яррен, пока мы можем говорить свободно, не вызывая подозрений, расскажи мне о втором ученике моего брата.

— О каком ученике? — недоумённо моргнули инсейские глаза цвета утреннего моря.

— О Лэйрине.

— Это имя носит наследник короля Роберта. При чём здесь мой учитель? Рамасха, клянусь святым Белогорьем, я не знаю никакого второго ученика Рагара. Даже если он был, мы с ним незнакомы.

В глазах принца исчезли галактики и воцарилась беспроесветная ночь. Он медленно процедил, склонившись к лицу собеседника:

— Я осведомлён о твоей клятве Рагару никогда не лгать, даже под страхом смерти. Быстро же ты забываешь свои клятвы, инсей.

Яррен побледнел.

— Я не лгу.

— Значит, лгал Рагар, когда при мне говорил с тобой о своём втором ученике и просил тебя присмотреть за ним как старшего в ученичестве?

Полукровка сжал кулаки и весь стал походить на натянутый лук, такое напряжение излучала его фигура. А потом вдруг он расслабился, словно снятая с лука тетива, уселся на стул, оседлав его, как коня, и опустил сцепленные руки на спинку.

– Я понял, – сказал он. – Только одно объяснение может быть моей амнезии. Сейчас разберёмся в этой загадке, Рамасха. Прошу тебя быть свидетелем. – И он позвал тихим, но таким невероятным голосом, каким поднимают горы с морского дна: – Ирдан, внук Ирлана, явись!

Через несколько тягучих мгновений, едва Яррен набрал воздух в грудь, чтобы повторить зов, раздался дребезжащий от страха шёпот:

– Я 3-3-здесь, потомок. Тише, прошу тебя, ты едва не разнёс мою душу на эфирные потоки.

– И надо было! Ты говорил, что отнял у меня лишь один миг воспоминаний. Ты лгал!

– Я... Так будет лучше для тебя.

– Я сам буду решать, что для меня лучше. Кто приказал тебе изъять у меня память о втором ученике Рагара?

Молчание.

– Ир-р-рдан, – прорычал Яррен. – Я клянусь при свидетеле, что сделаю всё, чтобы лишить тебя посмертия!

– Не надо! Так решил совет Семи после гибели Рагара, что при первой же возможности духи должны взять с тебя именно такую плату.

– У любой идеи есть автор. Чья это была идея?

– Высшего вейриэна Таррэ.

– Зачем? Как объяснили высшие своё решение?

– Нам не объясняют, – попытался увильнуть дух.

– Ирдан, я знаю протокол и знаю силу Рагара. Мало ре-

шения Семи, чтобы обойти волю моего учителя. Нужно согласие духов рода. А духи никогда не подчиняются вслепую. Итак? И подробнее, не заставляй меня прибегать к магии риэна.

Невидимка жалобно вздохнул.

– Таррэ сказал: чем слабее будут связи Рагара и его учеников, тем легче пройдёт возрождение вейриэна. Для них куда важнее возвращение Седьмого в строй, чем память двух подростков. Прости, это так звучало. Он сказал, что для начала нужно разорвать духовную связь между учениками. Изъятие памяти друг о друге – это первый шаг. Но Лэйрин не может ходить тропами духов, да и не знает о твоём существовании, потому мы подкарауливали тебя. Единственный способ поймать тебя – это смертельная опасность для риэна, когда не требуется его согласие на помощь духов и на переход через нашу тропу. Таррэ говорил, что если потребуется, то не грех и подстроить эту самую смертельную опасность, – наябедничал дух, – но этого не пришлось делать, к счастью для нас.

– Сволочь! – выругался полукровка.

Рамасха дипломатично промолчал, но желваки на скулах принца выразительно играли.

– Я принял твой ответ, Ирдан, внук Ирдана, но он неполный, – заявил Яррен после задумчивой паузы. – Каким стал бы второй шаг?

– Но его же не было, – пролепетал дух. Однако Яррен пригнулся и положил ладонь на бесполезный в беседе с невидим-

кой, но очень грозный кинжал, и дух не стал испытывать терпение родового мага. – Понял, понял, не надо демонстраций. Второй шаг – исключить возможность встречи учеников, чтобы духовная связь не дала о себе знать возникновением симпатии и дружбы.

– Какие же вы мерзавцы, – скрипнул зубами Яррен. – Теперь верни мне, что взял.

– А договор? Ты обещал мне заключить со мной договор, а Яррен фьерр Ирдари всегда держит слово!

Кронпринц не выдержал, криво усмехнулся, с сочувствием глядя на полукровку:

– Как же плохо быть святее Белых гор, Яррен!

– И не говори, – кивнул горец. – Что ж, я подтверждаю при свидетеле, кронпринце Севера, сиятельном Игинире Алье Дитане вер Лартоэне наш договор, Ирдан, внук Ирдана. Ты возвращаешь мне изъятые воспоминания о моей жизни, а я назначаю тебя своим хранителем, обязуюсь призывать в первую очередь только тебя и расплачиваюсь за помощь строго оговорённой и согласованной ценой.

Дух дрожащим от возбуждения голосом спросил:

– А воплощение? Ты обещал мне помочь!

– Подтверждаю! – Яррен не стал вдаваться в подробности, но Рамасха не упустил шанса узнать тайну.

– Я не могу свидетельствовать то, о чём не знаю, – довольно сощурился принц.

Пришлось полукровке признаваться, что обещал духу же-

ниться только на такой девушке, которая сможет дать дэри-эну вторую жизнь.

– То есть клятва обязала тебя жениться только на риэн-не? – зачем-то уточнил Рамасха очевидное.

– Или на Белой королеве, – улыбнулся Яррен. – Любить – так королеву, Игинир.

Северянин спрятал взгляд.

– Или ту, кто может ею стать... – прошептал он. – Но Белой королевы нет полтора века, и вряд ли она появится при твоей жизни, Яррен. И даже если родится, окажется слишком мала.

– Что такое возраст для мага?

Вредный дух не нашёл другого момента, чтобы вернуть ограбленному потомку изъятую память. Яррен застонал, схватившись за голову.

– Чтоб тебя! Предупреждать надо!

– Нет времени, потомок. Император здесь!

Несчастный горец, придавленный возвращёнными воспоминаниями, только хватал воздух ртом, как рыба, вытащенная на берег. А когда он отдышался, на его искажённое яростью лицо было страшно смотреть.

– Ирдан, можешь передать своим, такого я не прощу. Клянусь бессмертием, Таррэ сильно пожалеет о том, что сделал. Белогорье совершило большую ошибку, когда решило, что может играть мной как пешкой.

Глава 6. Зима и Летта

Наконец-то Летта осталась одна и смогла расслабиться хотя бы на пару мгновений, пока не прибежали её фрейлины. Но те даже не пытались проверить, сняты ли с дверей магические печати. Как и все простые люди, не обладающие даром айров, аристократки Гардарунта панически боялись любой магии. Кроме приворотной и поддерживающей красоту.

Летта откинула голову на спинку дивана и вытянула ноги. Спать не хотелось. Чудодейственное зелье Яррена до сих пор будоражило кровь, а ещё больше волновало послание отца.

Король Роберт не обращал внимания на дочерей, если они не лезли ему на глаза. Мог ли отец не знать, что младшие принцессы, к которым относились в лучшем случае как к блохам, не в ладах с грамотностью и игнорируют учителей, впрочем, тоже не слишком радивых? Девочек заставляли учить молитвы, разбираться в геральдике и этикете, танцевать и вышивать. Интриговать они учились сами. На этом образование высших аристократок считалось завершённым.

И могла ли дочь Роберта Сильного верить горцу? Ведь Белые горы ненавидят равнинных королей и всегда ведут свою игру, им выгодно, чтобы союз Гардарунта и Севера распался. Может быть, Яррен добивается, чтобы императорская свадьба не состоялась, из корыстных побуждений? Может быть, не Роберт, а кланы дали младшему лорду такое задание?

– Леди Исабель! – громко позвала она камер-фрейлину и хлопнула в ладоши.

Двери оказались закрытыми так плотно, что зов никто не услышал. Принцессе, чтобы не терять лицо и не орать, как королевский глашатай, пришлось встать и самой пройти в спальню.

Три фрейлины расположились в креслах вокруг ложа, приготовленного для госпожи.

Леди Исабель – черноволосая и кареглазая девица двадцати лет, с явной примесью южной крови, была самой старшей и по возрасту, и по знатности. Она была дочерью влиятельного герцога Лескара, владевшего обширными поместьями и виноградниками на юге Гардарунта, но с пятнадцати лет жила при дворе, получив должность фрейлины при близнецах В.

Высокомерная, с презрительной усмешкой на смуглом скуластом лице, она чем-то напоминала сестёр А., хотя внешне была их полной противоположностью. Но внутренне... Виола и Виолетта никогда не вели важных разговоров в её присутствии. Обе принцессы недолюбливали южанку, но вынуждены были мириться с выбором отца и ждать, когда им самим позволят выбрать своё окружение.

Исабель восседала в центре и что-то объясняла двум младшим фрейлинам. С её лица не сходила брезгливая надменность, но при виде вошедшей принцессы южанка оборвала речь на полуслове, растянула губы в улыбке, поднялась и

присела в неглубоком реверансе, чуть-чуть наклонив голову.
– Ваше высочество...

Две её собеседницы мгновенно подскочили и тоже взяли пальчиками за юбки, присобрав их в церемонном поклоне. Достигшие совершеннолетия в начале зимы леди Марцела и леди Эбигайл, дочери виконтов, спешивших погреть руки на союзе с могущественным Севером.

Каждая из трёх девушек, имея за душой неплохое приданое, надеялась выйти замуж за знатного северянина. Вот только зачем ласхам простые человеческие девицы без капли магии?

– Поднимитесь, леди, – дозволила Виолетта. – Леди Марцела, леди Эбигайл, прошу оставить нас с леди Исабель.

Снова поклонившись, девушки вышли.

Летта почувствовала себя неуютно под пристальным, без капли почтения, взглядом чёрных глаз южанки, потому начала без церемоний:

– Исабель, вас назначил камер-фрейлиной мой отец. Скажи, перед отъездом он имел с тобой отдельный разговор?

– Да, ваше высочество. – Фрейлина опустила длинные, загнутые вверх ресницы.

– И какое поручение он вам дал?

Исабель удивлённо вскинула бровь, но ответила:

– Как обычно, ухаживать за вашим высочеством, предупреждать ваши желания, не оставлять наедине с мужчинами и оберегать вашу честь и достоинство.

– А особое поручение? Он что-нибудь говорил о нас с императором?

– Не понимаю, о чём вы.

– О нашей свадьбе.

– Разумеется, говорил. Я получила из его рук полное описание брачного ритуала северян и должна вместе с фрейлинами подготовить вас к нему.

– Там что-то очень сложное? – заинтересовалась Виолетта.

Тонкие губы южной красавицы изогнулись в усмешке:

– Нет, что вы. Ласхи прекрасно понимают, что ни одна человеческая девушка не выдержит полной магической церемонии, потому ритуал будет существенно урезан. Не сложнее, чем венчание в церкви Безымянного. Но вам предстоит пройти неприятную процедуру: придворные маги должны будут удостовериться в вашей девственности. Репутация ваших сестёр... небезупречна.

Летта поёжилась.

– О подробностях потом. Сейчас меня интересует, что ещё сказал вам мой отец.

– Больше ничего, – сладко улыбнулась Исабель, даже не скрывая, что лжёт. – Ничего необычного. Советы, поручения... Как вашей камер-фрейлине, мне поручено заниматься канцелярией будущей императрицы.

– Разве вы грамотны? – удивилась принцесса.

Южанка презрительно скривила уголок рта.

– Конечно! В южных провинциях учение не считается постыдным. Наоборот, хорошее образование – привилегия богатых. Через наши тракты проходили шаунские караваны, а все купцы грамотны. А если вспомнить, что наши земли полтора века назад были шаунскими и там приняты другие традиции... Это горный лорд Астарг Завоеватель, ставший первым Огненным королём, очистил наши земли от шаунов, старых аристократов и грамотности. Ему было выгодно, чтобы новая аристократия была невежественной.

Виолетта огромными от изумления глазами смотрела на раскрасневшуюся от гнева фрейлину, даже сжавшую кулаки от негодования. Принцесса и не подозревала, какие страсти бушуют за надменной внешностью Исабель. Однако как правнучка Астарга Завоевателя Летта не могла снести хулы на родственника.

– Возможно, и так, леди Исабель, но Астарг расширил королевство в четыре раза, провёл каналы в пустынные земли, где раньше ничего не росло на песке и камнях, возвысил новых людей, дав им титулы и земельные наделы. Если бы не он, вы родились бы в пустыне и вряд ли носили титул леди.

– Да, это так. Но Астаргу, как и его потомкам, было выгодно, что его окружение – необразованные невежды. Мы, южане, даже скрываем свои умения, чтобы не стать объектом насмешек на балах и пирах. А ведь это мы над вами смеёмся про себя, простите за откровенность. Над принцессами, не умеющими читать и писать.

– Я могу прочесть молитву и умею расписываться.

Исабель посмотрела на неё с жалостью.

– Я знаю, но этого слишком мало. Простите мне дерзость, но я скажу, если вы хотите от меня совет.

– Продолжай.

– Императору уже триста лет. Его невозможно ничем удивить, невозможно завоевать его сердце даже вашей красотой, юностью и невинностью. Он из тех мужчин, кому требуется куда больше от женщины, чтобы он её хотя бы заметил. Если вы хотите, чтобы ваш будущий муж вас уважал, вы должны научиться всему, что считается позорным для женщин Гардарунта. Всему, что умеют южанки. У нас в ходу поговорка: «Неграмотен – значит, ленив. Ленив – значит, беден». А ещё: «Умный бедным не бывает». Но разные люди по-своему понимают, что такое богатство. Для кого-то это знания, для другого – дети, для третьего – деньги.

– А для вас, камер-фрейлина?

– О, конечно, власть! Тогда будет всё.

– Никакая власть не даст детей, если женщина неспособна родить.

– Вам это не грозит, ваше высочество. – Фрейлина ловко переложила стрелу интереса на чужой лук. – Вы и все ваши сёстры имеют хорошую наследственность.

– Агнесс и Адель бездетны.

– Уверена, они ещё удивят всех.

– Вы что-то знаете? – насторожилась Виолетта.

– Только то, что к ним не пришли лунные дни, как и к вашей сестре Виоле после той оргии. Об этом весь дворец сплетничал.

– Виола... – прошептала принцесса. Острая боль потери снова резанула по сердцу. Но она не позволит, чтобы её боль видели жадные до зрелищ чужие глаза. – Ступайте, леди. Нам всем нужно отдохнуть. Благодарю за честные ответы и за откровенность.

Возможно, южанка не так плоха, как ей думалось.

Исабель поднялась, поклонилась.

– Добрых снов, ваше высочество. И примите мои соболезнования. Мы все скорбим.

Виолетта молча кивнула, сглотнув горький комок слёз.

– Я позову Марцелу и Эбигайл, чтобы помогли вам разоблачиться, – сказала камер-фрейлина.

– Достаточно одной из них. – Принцесса справилась с собой, и голос не дрогнул.

– Тогда пришлю Эбигайл. Больше она ни на что не способна.

«А на что способна Марцела?» – задалась вопросом принцесса, проводив взглядом прямую спину Исабель.

У Эбигайл, невысокой рыжеватой девушки с милыми веснушками на слегка курносом носике, глаза припухли от слёз и слипались. Она то и дело зевала, прикрывая рот ладошкой,

розовея от смущения и лепеча извинения. Почему Роберт отправил на суровый Север такой нежный цветок – загадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.